

LABURNUM GROVE
An Immoral Comedy
1933

Ракитовая аллея

*Аморальная
комедия*

*Перевод
Е. Голышевой
и Б. Изакова*

**ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА**

(в порядке появления на сцене)

МИССИС БЭКЛИ. (ЛЮСИ).

ЭЛЬЗИ РЕДФЕРН.

БЕРНАРД БЭКЛИ.

ДЖОРДЖ РЕДФЕРН.

ХЭРОЛД РАСС.

ДЖО ФЛЕТТЕН.

МИССИС РЕДФЕРН (ДОРОТИ).

ИНСПЕКТОР СТЭК.

СЕРЖАНТ МОРРИС.

*Действие происходит в гостиной дома
Редфернов — «Папоротниковый дом»,
в Ракитовой аллее — одном из
предместий северной части Лондона.*

Действие первое — воскресенье, вечер.

*Действие второе, картина первая —
понедельник, раннее утро;*

*картина вторая — понедельник, после
полудня.*

Действие третье — понедельник, вечер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Светлая, удобно обставленная в провинциальном стиле гостиная в доме Редфернов — «Папоротниковый дом» на Ракитовой аллее, одном из предместий северной части Лондона. Позднее лето; воскресный вечер, еще достаточно светло. На задней стене справа налево: небольшое окно, затем дверь, ведущая в теплицу, и, наконец, большое окно, выходящее в сад. По правой стене, ближе к авансцене, дверь в небольшую переднюю с входной дверью и лестницей на второй этаж. По левой — дверь в кухню, за нею небольшой буфет с графином виски, сифоном и бутылками пива. В дальнем левом углу гостиной овальный или круглый стол на роликах, накрытый для ужина; еда прикрыта двумя салфетками. В углу справа небольшой столик с телефоном, радиоприемником и папиросницей. Рядом корзина для бумаг. В комнате одно-два кресла и несколько стульев.

На сцене миссис Бэксли и Эльзи Редферн. Они сидят за карточным столиком в центре комнаты. Миссис Бэксли за сорок, она одета с претензией на шик, но туалет ее уже видал виды. В характере миссис Бэксли глупость отлично уживается с расчетливым эгоизмом. Эльзи — хорошенькая, но капризная и неудовлетворенная жизнью девушка лет двадцати, каких немало встречаешь на главной улице каждого более или менее зажиточного пригорода. Эльзи тасует колоду карт, затем, разделив ее на две части, кладет перед миссис Бэксли.

Миссис Бэксли (*собрав карты вместе, раскладывает их на столе*). Для тебя... для дома... для сердца. Ты загадала желание?

Эльза. Да, тетя. Еще бы!

Миссис Бэксли. Чего ты ждешь... чего не ждешь... и что наверняка исполнится. Имей в виду, я не всегда в ударе. Иногда будущее от меня скрыто, а иногда я вижу его как на ладони и, что бы я ни нагадала, — все сбывается. Такой уж у меня дар. И я сама над ним не властна.

Эльзи (*с волнением*). Сегодня ты непременно должна быть в ударе.

Миссис Бэксли. Почему? Чего это ты так волнуешься? Видно, неспроста.

Эльзи. Потом расскажу. Сперва сама угадай. А то неинтересно.

Миссис Бэксли. Ладно. Только бы мать не вернулась, пока я тебе гадаю, — она этого не любит.

Эльзи. Мама у миссис Репингтон и вернется после ужина. (*Показывая на стол в углу.*) Она поэтому и ужин нам оставила. Не беспокойся.

Миссис Бэксли. Ну, давай. (*Рассматривает карты. Напускает на себя мистическую значительность; но ухватки ясно-видящей находятяся в комическом противоречии с замечаниями, не имеющими прямого отношения к гаданию.*) Кхэм... Кхэм... Прежде всего я вижу неожиданность. Тебя ждет большой сюрприз.

Эльзи. Сюрприз? Когда?

Миссис Бэксли. Скоро.

Эльзи. А как скоро? На той неделе?

Миссис Бэксли. Возможно. А может, и раньше.

Эльзи. Нет, раньше — вряд ли. Сегодня уже воскресенье, да и день на исходе, так что та неделя почти наступила.

Миссис Бэксли. Словом, это случится очень скоро. И сюрприз будет не такой уж приятный. Думаю, радости тебе не принесет.

Эльзи (*ужасенно*). Ну-у, тетя Люси!

Миссис Бэксли. Ничего не поделаешь. Я говорю то, что вижу на картах.

Эльзи. А что это за сюрприз?

Миссис Бэксли (*углубляясь в карты*). Кажется, тут замешан один шатен.

Эльзи (*напрягая память*). Шатен? Молодой?

Миссис Бэксли. Не похоже. Все это связано с твоим домом.

Эльзи (*разочарованно*). Ну-у!

Миссис Бэксли. Да, а шатен, наверно, твой отец.

Эльзи. Это... это касается помолвки?

Миссис Бэксли. Нет, помолвки что-то не видно. Думаю, тебя ожидает большущий сюрприз со стороны отца.

Эльзи (*с отвращением*). Ах уж эти карты! Всегда так. Большой сюрприз... и, оказывается, от папы!.. Наверно, весь сюрприз в том, что у него в теплице выросли два помидора. Или что по его заказу будут передавать по радио «Дарго» Генделя. Или трубку, или один из своих дурацких детективов найти не может... Или еще что-нибудь! Папа!..

Миссис Бэксли. Что ж, тут так выходит... Ясно как день.

Эльзи. Может, ты, тетя, сегодня не в ударе?

Миссис Бэксли (*холодно*). Напротив, я чувствую, что в ударе. Сама просила, чтобы я погадала, а если мое гадание тебе не нравится, могу и перестать. (*Хочет подняться.*)

Эльзи (*удерживая ее*). Нет уж. Прости, пожалуйста. Продолжай.

Миссис Бэксли (*всматриваясь в карты*). Тут большой сюрприз еще для двоих, они живут в вашем доме. И скоро уедут.

Эльзи. Это, должно быть, ты и дядя Бернард. Кто же кроме вас живет у нас в доме, не считая папы, мамы и меня?...

Миссис Бэксли (*ей это вовсе не нравится*). Кхэм! Очень странно. Ума не приложу, что за сюрприз нас ожидает, — мы пока и не думали уезжать. И речи об этом

не было. Кхэм! Может, я и в самом деле что-нибудь путаю.
Эльзи. Ну, дальше. Скажи еще что-нибудь.

Миссис Бэкли (*открыв последние карты*). Дальняя дорога. И очень скоро.

Эльзи (*с волнением*). Не может быть! Неужели?

Миссис Бэкли. Да. Вот она, смотри. Дорога. Чужая постель. Вода. Все это неожиданно. Но, пожалуй, это уже другая неожиданность. Не та, о которой я говорила. Дальняя дорога по воде, очень скоро.

Эльзи. Вот было бы хорошо, даже не верится! Ты ведь этого не выдумала, чтобы доставить мне удовольствие?

Миссис Бэкли (*с достоинством*). Конечно, нет. Я никогда ничего не выдумываю, чтобы доставить кому-нибудь удовольствие.

Эльзи. Значит, карты опять врут. Вечно предсказывают дальнюю дорогу, просто чтобы было интереснее. Я уже попадалась на эту удочку. Нагадают дорогу по воде, чужую постель, блондинку, брюнета, и ты уж думаешь, что тебя ждет что-то особенное. А кончается дело тем, что едешь в гости к тете Флорри в Сайденгэм. И в дорогу твою я не верю. Держу пари, что и тут будет как с тем большим сюрпризом, который принесет мне шатен. Такая же скука, как и все, что связано в папой.

Миссис Бэкли (*собирая карты*). В следующий раз гадай себе сама. Я сказала все, что вышло на картах.

Эльзи. Но ты не заметила самого главного. Неужели там ничего не было насчет помолвки?

Миссис Бэкли. Ни намека.

Эльзи (*торжествуя*). Вот видишь, как они врут... Я ведь почти помолвлена, а сегодня вечером буду помолвлена окончательно.

Миссис Бэкли. Помолвлена?! Что ты говоришь!

Эльзи. Ты, кажется, не очень-то рада?

Миссис Бэкли. Если хочешь знать, совсем не рада.

Эльзи. Почему?

Миссис Бэкли. Потому что ты еще слишком молода.

Эльзи: Неправда. Мне уже двадцать.

Миссис Бэксли: Ну и что? Ты еще сама не знаешь, что тебе нужно.

Эльзи: Нет, знаю. При чем тут возраст? Я всегда знала, что мне нужно.

Миссис Бэксли: Тебе так кажется... Это тот, кто был здесь вчера вечером?

Эльзи: Да, Хэролд Расс. Я пригласила его сегодня ужинать. Он хочет поговорить с папой.

Миссис Бэксли: Странное ты выбрала время — мало на это дня?

Эльзи: Ему было некогда. Он помогает приятелю продавать подержанные автомобили, и ему пришлось катать покупателя. Он хочет открыть собственное дело, как только достанет деньги.

Миссис Бэксли: Имей в виду, твой отец его недолюбливает.

Эльзи: Кажется, да. Но папа его почти не видел, а ты знаешь, какой папа. Если бы Хэролд был скучен, как вчерашний день, жил в Ракитовой аллее или где-нибудь в нашем квартале, ходил каждое утро на службу, а вечером возвращался домой и копался в теплице, папа был бы от него без ума. Но раз у Хэролда голова на плечах и он хочет сделать карьеру и как-то даже посмеялся над нашей Ракитовой аллеей...

Из передней входит Бернард Бэксли — ходячий пройдоха лет за сорок; он то нагловат, то трусоват.

Миссис Бэксли: Не пойму, над чем тут смеяться.

Бэксли (в дверях): Кто смеется и над чем смеется?

Эльзи: Мы говорили с тетей о Хэролде Рассе.

Бэксли: А... о твоём молодом человеке; который вчера был здесь? (Идет к буфету, берет банан.)

Эльзи: Да. Папе он не понравился — смеялся над Ракитовой аллеей.

Миссис Бэксли. А я не пойму, над чем тут смеяться. Вполне приличный район, почтенные люди.

Эльзи. Вот-вот. Тоска смертная. Кругом одни садики да теплицы. Ничего здесь никогда не случается, разве что соседи справа купят новый автомобиль или у соседки слева родится ребенок.

Миссис Бэксли. Погоди, родится у тебя ребенок, тебе будет не до скуки.

Бэксли (*ест банан, сидя верхом на стуле и облокотясь о его спинку*). Да, Эльзи вся в меня. Ее тяготит такое добропорядочное, однообразное существование. Конечно, изредка можно и здесь пожить наездом — вот как мы сейчас, — пока раздумываешь, за что дальше взяться, но прозябать здесь всегда я бы не смог. Мне нужна настоящая жизнь. А тут разве жизнь? Ну что она для человека бывалого, пожившего на Востоке? (*Откусывает банан.*)

Миссис Бэксли (*выразительно*). Я тебе скажу, что она для женщины бывалой, пожившей с тобой на Востоке: завтрак, обед и ужин каждый день и спокойный сон в одной и той же постели.

Бэксли. Ты так и не сумела там освоиться.

Миссис Бэксли. Да и ты не очень-то горевал, когда мы унесли оттуда ноги.

Эльзи. А я понимаю дядю Бернарда, и Хэролд тоже... Ой! Который час?

Бэксли. Десятый.

Эльзи. Я обещала встретить его возле метро. Надо бежать. (*Поспешно уходит.*)

Бэксли. Что тут происходит?

Миссис Бэксли (*встает и подходит к мужу*). Она помолвлена с этим парнем. Сегодня вечером он собирается просить согласия у Джорджа.

Бэксли. Ах вот как!

Миссис Бэксли. Да, но это еще не все. Он хочет выпросить у Джорджа денег и открыть торговлю подержанными автомобилями.

Бэксли. Откуда ты знаешь?

Миссис Бэксли. Догадываюсь — Эльзи мне выболтала.

Такой парень не стал бы спрашивать согласия папаши, если бы у него не было своего расчета.

Бэксли. Ну а как это отзовется на нас?

Миссис Бэксли. Ты уже виделся с тем человеком?..

Бэксли. С Симпсоном? Да. Они даже разговаривать не хотят со мной, пока я не выложу четыреста пятьдесят фунтов. И сроку мне дали до среды.

Миссис Бэксли (*посмотрев, нет ли кого за дверью*). В таком случае чем скорее мы попросим у Джорджа эти четыреста пятьдесят фунтов, тем лучше.

Бэксли. Поговорить мне откровенно с ним или лучше тебе обстряпать это дело через Дороти?

Миссис Бэксли. Только не через Дороти.

Бэксли. Почему? Она же твоя сестра.

Миссис Бэксли. Да, но мне кажется, что мы ей чуть-чуть надоели. Гостим у них почти две недели, и это уже в третий раз за последний год. Она знает, что ты то и дело берешь займы у Джорджа. Сколько ты у него вытянул на этот раз?

Бэксли. Будто ты не знаешь! (*Покончив с бананом, бросает кожуру на стол.*)

Миссис Бэксли (*неумолимо*). Нет, не знаю. Кроме того, о чем ты мне изволил сказать.

Бэксли. А больше ничего и не было.

Миссис Бэксли. Так я тебе и поверила.

Бэксли (*посмотрев в записную книжку*). Может, я и брал еще время от времени шиллингов по десять — так, суцая чепуха. (*Прячет записную книжку.*)

Миссис Бэксли. Ничего себе чепуха. Хоть Дороти мне и сестра и человек она покладистый, но, кажется, и у нее терпение лопнуло. Последние дни она с нами не слишком-то любезна. Так что возьмись-ка лучше за самого Джорджа.

Он добрый малый, хоть веревки из него веи.

Бэксли. Еще бы — ни забот ни хлопот. Завел себе дело, и

оно катится как по маслу. Загрывает денежки так себе, за здорово живешь. Сразу видно, стоит только на него посмотреть. Живет себе — в ус не дует.

Миссис Бэкли. Пожил бы он с тобой — знал бы почем фунт лиха.

Бэкли. Ладно, ладно. Вопрос вот в чем: взяться нам за него сегодня или еще подождать?

Миссис Бэкли. Лучше сегодня, прежде чем за него возьмется дружок Эльзи.

Бэкли. А Дороти дома?

Миссис Бэкли. Нет, в гостях у миссис Репингтон и вернется только после ужина. Так что сейчас самое время.

Бэкли. Он, наверное, там, в теплице?

Миссис Бэкли. Да, позови его.

Бэкли. Минуточку. Прежде надо выработать тактику. Пожалуй, лучше поговорить с ним немножко свысока. В конце концов, я же все-таки повидал свет, кое-где побывал, кое-что сделал, а он? *(Ставит ногу на стул, делает жест в сторону кресла.)* Допустим, я...

Миссис Бэкли. Допустим, ты его позовешь и покончишь с этим делом. А если боишься, я попрошу сама. *(Идет к двери в теплицу.)* Джордж, Джордж!

Голос Редферна *(за сценой)*. Да! Иду.

Миссис Бэкли возвращается, говорит что-то шепотом мужу, но тот ее не слышит.

Бэкли. Что?

Из теплицы входит Редферн, человек лет пятидесяти. Наружность его ничем не примечательна, хотя под его добродушным видом угадывается уверенность в своих силах и привычка распоряжаться людьми. Он одет по-домашнему: на ногах шлепанцы, на плечах поношенный пиджак, во рту трубка. Он несет два крошечных помидора и демонстрирует их с шутливым торжеством. Подходит к миссис Бэкли, чтобы дать ей поближе разглядеть свое творение.

Редферн. Посмотрите на них. Чего вам еще надо? Прямо с куста.

Миссис Бэкли. Прелесть! Очень миленькие. Присядь на минутку.

Редферн (*обходит вокруг стола, чтобы показать помидоры Бэкли*). Прекрасные помидоры. Мой особый сорт. Обращайтесь в парники Редферна, «Папоротниковый дом», Ракитовая аллея. (*Оглядываясь.*) А я думал, ужин готов. (*Кладет помидоры в салатницу на буфете.*)

Миссис Бэкли. Еще нет. Мы хотели с тобой кое о чем поговорить, пока мы одни.

Редферн. А... вот оно что. О чем именно?

Пауза.

Миссис Бэкли (*с нетерпением*). Ну, говори же, Бернард. Бэкли. Вот в чем дело, старик...

Редферн. Минутку... (*Берет кожуру от банана и бросает ее в корзину для бумаг.*) Говори.

Бэкли. Я только что виделся с Симпсоном — помнишь, я тебе о нем рассказывал? Это единственный день, когда его можно поймать, — всю неделю его нет в Лондоне. Золотое дельце — я тебе, по-моему, говорил...

Редферн. Что-то не верится. Когда в делах застой, не очень-то большой спрос на канцелярские принадлежности.

Бэкли. Дело верное, старина. Я все подсчитал. Ты уж мне поверь. Но есть одно маленькое препятствие: они говорят, что согласны поручить мне представительство — заметь, монопольное представительство, — если я им выложу четыреста пятьдесят фунтов.

Редферн. Так просто — возьмешь, да и выложишь?

Бэкли. Ну да, просто выложу. Деньги им не нужны, но их агент обязан положить на стол четыреста пятьдесят фунтов.

Редферн. Но у тебя же нет четырехсот пятидесяти фунтов.

Бэкли. Конечно нет, старик. Мне не так везло, как тебе.

Редферн. Откуда ты знаешь, что мне везло?

Миссис Бэкли. Ничего он не знает. Это у него просто

глупая манера выражаться. Всем известно, как ты из кожи лез, чтобы встать на ноги.

Бэксли. Понятное дело. Я этого не отрицаю. И я не забыл, что ты мне уже кое-что дал взаймы.

Редферн (*добродушно*). Что-то около двухсот пятидесяти фунтов.

Бэксли. Но я тебе их верну.

Миссис Бэксли. Само собой разумеется.

Пауза.

Бэксли. Вот если бы ты мне дал эти четыреста пятьдесят фунтов, чтобы я мог их выложить...

Миссис Бэксли. Понимаешь, Бернарду представился такой необыкновенный случай...

Бэксли. Я и подумал — поговорю-ка я прямо с тобой, вместо того чтобы обращаться к Дороти, хоть она и родная сестра моей жены...

Редферн. Правильно. Не будем впутывать в это дело Дороти. По правде говоря, она не знает, что ты уже должен мне двести пятьдесят фунтов.

Миссис Бэксли (*едко*). И не только она.

Бэксли. Не люблю впутывать в такие дела женщин. Вот и Джордж тоже не любит... Ну, так как, старик?

Редферн (*задумчиво*). Четыреста пятьдесят фунтов... (*Поднимается и идет к двери в теплицу.*) А ведь это большие деньги. Мне надо подумать.

Бэксли. Времени в обрез, не хочется упускать такой случай.

Редферн. Понятно, старина, но четыреста пятьдесят фунтов вдобавок к двумстам пятидесяти, которые я тебе уже дал, на полу не валяются. (*Внезапно поворачивается.*) Знаешь что... напомни мне об этом после ужина, я дам тебе ответ. (*Уходит в теплицу.*)

Супруги Бэксли провожают его взглядом, потом многозначительно переглядываются.

Миссис Бэксли. Ну, как ты думаешь?

Бэксли. Дело в шляпе. После ужина выпьем рюмку-другую, и я припру его к стенке.

Миссис Бэксли. Да, а что же будет с молодым человеком Эльзи?

Бэксли. К тому времени он уже уйдет.

Миссис Бэксли. Послушай, если они захотят говорить с ним до ужина, для нас это даже лучше.

Бэксли. Верно, пускай. В конце концов, я просил первый.

Миссис Бэксли. Вот, кажется, и они.

За сценой слышны голоса и звук запираемой двери. Входит сияющая Эльзи. За ней идет Хэролд Расс, смазливый, одетый с иголочки молодой человек. Сразу видно, что лет через двадцать это будет второй Бэксли.

Эльзи (взволнованная и счастливая). Хэролд, познакомься — тетя Люси и дядя Бернард.

Хэролд, не вынимая папиросы изо рта, подходит к миссис Бэксли и здоровается с нею.

Вы ведь уже встречались?

Миссис Бэксли (с деланной улыбкой). Да, кажется, во вторник. Отличный сегодня денек, правда?

Хэролд. Я им наслаждался вволю. Возил одного типа, пытался сплавить ему машину.

Бэксли. Ну и как, вышло?

Хэролд. Не удивлюсь, если он ее купит.

Бэксли. А как дела вообще?

Хэролд. Так себе. А у вас?

Бэксли. Да в данный момент... я... гм... осматриваюсь.

Хэролд. Ах да, помню, вы мне тогда рассказывали. Вы ведь, кажется, пожили на Востоке?

Бэксли. Совершенно верно. В Малайе. Главным образом — в Сингапуре. Жалею, что вернулся. Вот там — настоящая жизнь для мужчины... даже в наши дни. Правда, Люси?

Миссис Бэксли (колко). Насчет мужчин не скажу. А для женщины это не жизнь.

Бэкссли. Ее потянуло домой. Ну, я и решил еще разок попытаться счастья на родине.

Эльзи. Как мне хочется куда-нибудь съездить! И тебе тоже, Хэролд, правда?

Хэролд. Не возражал бы. (*Проходящаясь по комнате.*) Я, правда, и так разъезжаю понемножку, то туда, то сюда.

Бэкссли. А сейчас что, собираетесь сделать предложение о браке?

Хэролд. Позвольте, кто вам это сказал?

Бэкссли. Не все ли равно. (*Миссис Бэкссли.*) Ведь мы знаем, правда?

Миссис Бэкссли (*зло передразнивая его*). Да, мы знаем.

Бэкссли. Если вы хотите остаться с ее папочкой с глазу на глаз, скажите.

Эльзи. Хорошо. Спасибо. Но мы, пожалуй, немножко подождем.

Миссис Бэкссли (*с достоинством*). Вам представляется такой удобный случай...

Из теплицы возвращается Редферн; в руках у него еще один помидор.

Хэролд. Добрый вечер, мистер Редферн!

Редферн. А-а... добрый вечер. (*Подходит к Бэкссли и показывает ему помидор, затем тоже кладет в салатницу.*) А вот и еще один, итого у нас уже три. На ужин хватит.

Эльзи (*миссис Бэкссли*). Видишь, тетя. Вот и сюрприз, который ты нагадала. Что я тебе говорила? Папочка со своими тремя помидорами.

Редферн (*показывая на карты*). Опять гадали? (*Набивает трубку.*) А ведь гадать в воскресенье — не к добру.

Миссис Бэкссли. Пустое суеверие!

Редферн. Конечно. Но и верить в карты — тоже суеверие. Зачем же быть суеверным только наполовину? Ну, так что сегодня сулят вам карты?

Миссис Бэкссли. Большую неожиданность для Эльзи. И ей скоро предстоит дальняя дорога.

Хэролд. Ну?

Эльзи (*улыбаясь ему*). Я бы не возражала.

Редферн. Куда угодно, лишь бы подальше от Раковой аллеи?

Эльзи. И вовсе не куда угодно. Куда-нибудь, где интересно.

Бэксли. Я знаю, что тебе нужно. Поезжай...

Редферн (*прерывая его*). На Восток. Я сказал это первый, Бернард.

Эльзи. Тут все такие чопорные, скучные, самодовольные, с места их не сдвинешь.

Редферн. А почему бы им не быть довольными собой? У них удобные, приятные домики...

Эльзи (*с горечью*). Теплицы, радиоприемники...

Редферн (*добродушно*). Ну, а что, по-твоему, тут должно быть — слоны, тигры, подвесная канатная дорога?

Эльзи. Нет, но все они такие... такие...

Хэролд. Провинциальные.

Эльзи. Да... провинциалы.

Редферн. Ну и что? Когда мы с твоей матерью здесь поселились, мы понимали, что кое-чего в жизни достигли. Вот почему мы и довольны своей тихой, спокойной жизнью.

Бэксли. Тебя это, может, и устраивает, Джордж. Ты всегда любил так жить. А вот мне дайте настоящую жизнь, с приключениями.

Миссис Бэксли (*сдко*). Вот как? С каких это пор?

Хэролд. Я его понимаю. Я сам такой.

Эльзи. И я тоже.

Редферн. Ну а я — нет. Хорошую жизнь на подносе не подают.

Эльзи. Что ты хочешь этим сказать?

Редферн. А вот что. Ты все получаешь готовеньким, даром, ни за что ни про что, а я — нет. И (*с жестом в сторону*) они — тоже нет.

Бэксли (*оглядываясь*). Кто — они?

Эльзи. Не понимаю.

Редферн. А ты послушай. Возьми наше предместье, самое

новое в северной части Лондона. Такое чистенькое, приличное. Новенькое — как с иголочки. Прекрасные магазинчики на главной улице. «Вам доставить на дом, мадам?», «Как прикажете, мадам». Кафе, кинематографы. «Здравствуйте, миссис Робинсон», «Добрый вечер, мистер Джонсон». И Ракитовая аллея, одна из наших лучших улиц, очень тихая, почтенная, с изолированными коттеджами последнего образца. У каждого коттеджа — свое имя — «Утес», «Моя обитель». И наш «Папоротниковый дом», хотя папоротника здесь нет и в помине. Милые домики. В них живут славные люди. Ведут себя тихо, чинно. Никаких скандалов. Ничего подозрительного. Не кричат по почам. Малолитражные машины, теплицы, радиоприемники.

Эльзи (*холодно*). Вот-вот. Уж ты-то все это знаешь, папочка. Хэролд. Да уж... действительно.

Редфери (*добродушно*). Да, знаю. А ты — нет. Ты как тот баловень, который думал, что бублики растут на дереве. Не знаешь жизни. Тебе все подают на подносе. Вот ты и думаешь, что и другим — тоже.

Бэксли. А разве нет?

Редфери. Нет. Людям пришлось здорово попотеть, прежде чем они здесь поселились. Одному богу известно, чем им пришлось рисковать... кое-кому из них. Ничего ты о них не знаешь.

Бэксли (*с некоторым презрением*). Надеюсь, завтра тебя никто не подстрелит утром по дороге в контору. Что-то я не заметил, чтобы тебе приходилось чем-нибудь рисковать.

Редфери. Ну... мне... Я другое дело.

Бэксли. Тебе всегда везло.

Миссис Бэксли. Я уверена, что Джордж честно работал, хотя, конечно, в своем деле он не знал ни забот, ни хлопот.

Эльзи (*вставая и стараясь привлечь внимание миссис Бэксли*). Кхэм...

Редфери (*заметив знаки, которые делает Эльзи*). Люси, это, кажется, тебя...

Миссис Бэксли. Ах, да, Бернард, пойдем. *(Уходит в переднюю.)*

Бэксли. Куда? *(Появ в конце концов жесты Эльзи.)* А-а... да-да. *(Поднимается и уходит вслед за женой, вполголоса напевая «Свадебный марш».)*

Редферн *(с удивлением глядя им вслед)*. Что это с ними?

Хэролд встает.

Эльзи. Они ушли, чтобы мы могли поговорить.

Редферн. Вот оно что.

Хэролд *(придвигая свой стул к столу)*. Дело в том, мистер Редферн, что Эльзи и я...

Эльзи *(подходит к Хэролду и берет его под руку)*. Папа, мы решили пожениться.

Хэролд. То есть мы хотели бы пожениться.

Редферн. Вот оно что. *(Эльзи.)* Ты уже сказала матери?

Эльзи. Нет, я скажу после ужина, когда она вернется.

Хэролд. Естественно, что мне хотелось поговорить об этом с вами.

Редферн. Понятно.

Хэролд. Мы хотим пожениться как можно скорее.

Редферн. А на что вы собираетесь жить?

Хэролд. В том-то и дело. Конечно, мне надо бы сперва встать на ноги.

Редферн. Постойте, вы же как будто помогаете приятелю торговать подержанными автомобилями?

Хэролд *(небрежно)*. Да. Конечно, это — пока я осматриваюсь.

Редферн. Вот как, и вы тоже осматриваетесь? *(Эльзи.)* Совсем как дядя Бернард. Тот прямо мастак по этой части.

Эльзи *(с нетерпением)*. Да говори прямо, Хэролд. *(Подходит к столу и наклоняется через него к Редферну.)* Дело в том, папочка, что мы хотим пожениться... а Хэролд знает один магазин, торгующий подержанными автомобилями, — если бы у него было немного денег, он бы мог его купить...

Редферн. Часом, не за четыреста ли пятьдесят фунтов?

Хэролд *(подсаживаясь к столу и в восторге вытаскивая запис-*

ную книжку). Видите ли, можно заплатить и подороже, а можно и поторговаться. Я приведу вам цифры...
Редферн (*останавливая его*). Только не сейчас. Я спросил потому, что эта сумма сегодня, кажется, пользуется успехом.

Громкий звонок в передней.

Эльзи. Ах, черт! Кого это принесло?

Редферн. Наверно, Джо Флеттен. Он хотел забежать сегодня вечером.

Эльзи (*капризно*). Почему так поздно? Скоро станет являться по ночам, чтобы посоветоваться с тобой насчет своей теплицы.

Редферн. Очень может быть. Открой ему.

Эльзи выходит в переднюю.

Кажется, нам придется отложить нашу беседу.

Хэролд (*поднимаясь*). Ничего не поделаешь. Может, мы обсудим это дело после ужина?

Редферн. Может быть. Но боюсь, что после ужина я буду очень занят. Кстати, вы никогда не собирались стать агентом по продаже канцелярских принадлежностей?

Хэролд. Это не мой профиль. Зато машины — на этом я собаку съел. А тут такое дельце, стоит только руку протянуть...

Редферн. И положить на стол денежки. Просто выложить их — и все, а?

Хэролд. Вот-вот, именно. Понимаете...

Редферн (*останавливает его*). После ужина.

Входит Эльзи, за ней — Джо Флеттен. Это простецкий, жизнерадостный человек средних лет; на социальной лестнице он стоит несколько ниже тех, с кем мы уже встречались. В руках у него шляпа.

Флеттен. Добрый вечер, мистер Редферн.

Редферн (*поднимается и идет ему навстречу*). Добрый вечер, Джо. Я так и думал, что вы зайдете.

Флеттен (*Хэролду*). Добрый вечер. Сдается мне, я вас тут уже встречал?

Хэролд (*дуюсь*). Как будто. Добрый вечер. (*Отходит к Эльзи.*)

Флеттен (*Редферну*). Извините, что так поздно. Но с моей теплицей просто беда, — может, посоветуете что-нибудь...

Редферн (*поспешно*). Насчет помидоров? Пойдемте, я покажу, что надо делать. (*Идет в теплицу.*)

Флеттен (*следуя за Редферном*). Я вас задержу на одну минуточку. (*Эльзи и Хэролду, весело.*) Столько возни с этими теплицами, честное слово! Ни часу покоя. (*Уходит.*)

Хэролд (*вполголоса, ворчливо*). Надеюсь, этот тип не будет здесь торчать весь вечер.

Эльзи. Нет, он ненадолго. Вот надоедливый старик, просто ужас. По два, по три раза в неделю ходит поглазеть на папину теплицу. Ах, Хэролд, я так надеюсь, что все будет хорошо!

Хэролд. Да, надо бы. Вот только... твой отец меня как будто недолюбливает.

Эльзи. Узнает лучше — полюбит. Он просто чуточку ошарашен, вот и все.

Хэролд. Да и я не скажу, чтобы был в восторге от него.

Эльзи. Когда узнаешь — все у тебя с ним будет в порядке. Он мрачноват, но по натуре добр, всегда все делает для меня. А вот матушку я побаиваюсь. С отцом легко.

Дверь из передней открывается, в комнату заглядывает миссис Бэксли.

Миссис Бэксли. Как, вы одни?

Эльзи (*не слишком приветливо*). Да, можете войти.

Миссис Бэксли входит, оставляя дверь открытой.

Пришел Джо Флеттен, они с папой в теплице. (*Садится на стул.*)

Миссис Бэксли. Не понимаю, что твой папа нашел в этом человеке. Он такой вульгарный.

Хэролд. Да, похож на шулера.

Миссис Бэкли (с достоинством). Никогда не видел шулеров.

Из передней заглядывает Бэкли.

Ладно, Бернард, не стой с таким идиотским видом. Можешь войти.

Бэкли входит, все еще напевая «Свадебный марш».

Пожалуй, пора на стол накрывать.

Бэкли. Отличная мысль! (*Садится в кресло.*)

Хэролд тоже устраивается в кресле.

Эльзи (*вскакивая*). В самом деле!

Миссис Бэкли. Если ужин будет на столе, не придет ли отцу в голову пригласить этого Флеттена?

Эльзи. Господи, кому он нужен!

Хэролд. Да уж, лучше бы без посторонних.

Бэкли. Правильно!

Эльзи. Он не останется, он никогда не остается ужинать. Так что можем рискнуть.

Миссис Бэкли. Тогда давай, Бернард. Не сиди сложа руки.

Бэкли. Что? Вот еще чего не доставало!

Миссис Бэкли и Эльзи подкатывают накрытый стол в центр, карточный столик переносят на его место. Снимают салфетки, ставят на стол графин с виски и бутылки пива.

Миссис Бэкли. И почему твой папа не наймет прислугу? Он-то уж может себе это позволить.

Бэкли. И даже двух или трех.

Эльзи. Одна из его причуд. А мама как-то об этом не думает: сама справляется, ей помогает поденщица, ну и я тоже.

Миссис Бэкли (*ядовито*). Вот именно — и ты тоже.

Эльзи. Не моя прихоть — сидеть дома и помогать маме, вместо того чтобы служить. Я куда охотнее поступила бы на службу.

Бэксли. Идут.

Из теплицы выходят Флеттен и Редферн. Стол накрыт на пятерых. На нем ветчина, язык, холодный картофель, фрукты, хлеб, масло, пиво, виски и сифон с лимонадом. Быстро сгущаются сумерки.

Флеттен (*направляясь к столу, весело*). Стол ломился от пиршеств и яств!

Редферн. Перекусите с нами, Джо.

Флеттен (*идет к двери справа*). Нет, спасибо, мистер Редферн. Тороплюсь. Завтра вечером загляну.

Редферн (*проводя его до дверей*). Заходите. В любое время после восьми.

Флеттен (*поворачивается у самой двери и возвращается к столу, миссис Бэксли*). Погодка стоит на славу, а? Красота. (*Идет к двери и снова поворачивается.*) Спокойной ночи вам всем. Спокойной ночи.

Все вполголоса бормочут ему в ответ: «Спокойной ночи». Редферн выходит за Флеттеном в переднюю.

Миссис Бэксли (*негромко, но выразительно*). Как он меня испугал своей... «погодкой на славу»! Я же говорила — неотесанный.

Бэксли. «Стол ломился»... Ну и манеры! Можно подумать, что никогда в приличном доме не бывал и ничего подобного не видел.

Миссис Бэксли. А может, и не бывал.

Бэксли (*ставит на стол кувшин с пивом*). Это уж его беда, что дальше своей конуры носа не высовывал. (*Наливает себе пива.*)

Эльзи. Это один из папиных дурацких приятелей. Не будь теплицы, он и носа сюда не показал бы.

Миссис Бэксли. Ну, если такие дружки — приложение к теплице, я рада, что у меня ее нет.

Эльзи (*вполголоса, Хэролду*). Смотри, папин ответ надо по-лучить сегодня же.

Хэролд. Знаю, знаю.

Миссис Бэксли (вполголоса, Бэксли). Не забудь, после ужина...

Бэксли. Предоставь это мне.

Редферн возвращается и поворачивает выключатель у двери. Яркий электрический свет заливает стол.

Редферн (добродушно). Да будет свет и внесет в наши дела ясность.

Миссис Бэксли подходит к окну и опускает штору.

Ужин готов? Отлично! Поглядите на эти помидоры. Выращены своими руками. Краса и гордость всего стола.

Миссис Бэксли. Если ты так носишься с помидорами, слава богу, что не выращиваешь ананасов... Уж не знаю, что бы тогда было.

Редферн (осматривая стол). Ветчина, язык, салат. Пиво. Все, что душа желает. Давайте приступим. Прошу!

Рассаживаются. Редферн — во главе стола, лицом к зрителям; Эльзи — по одну сторону от него, рядом с ней — Хэролд; по другую сторону — супруги Бэксли. Редферн раскладывает себе салат и картофель; слышны обычные в таких случаях реплики. Эльзи передает хлеб. Хэролд просит Бэксли налить ему пива. Редферн осведомляется у Бэксли, как у него аппетит, добавляя: «Извини, что нет твоего любимого восточного соуса, Бернард! Зато помидоры не так уж плохи». Бэксли отвечает: «Попробую, что ты тут выращивал». Берет помидор, замечая при этом: «Кажется, это самый спелый», на что Редферн отвечает: «Вот-вот, бери самый лучший».

Когда начинается диалог, общий разговор смолкает.

Бэксли. Ветчина как будто свежая.

Редферн (добродушно). Она и в самом деле свежая. Знаете, ни одна еда не доставляет мне такого удовольствия, как

воскресный ужин. Сам не знаю почему. Тишь да благодать!
Эльзи (*со скрытым раздражением*). Тебе бы только тишь да благодать, папочка!

Редферн (*с ироническим самоуничижением*). Боюсь, что да. Не то что вам.

Миссис Бэкли. Ты меня с ними не путай. Я за авантюрами не гонюсь. Одного хочу — быть уверенной в завтрашнем дне. (*Многозначительно смотрит на Бэкли.*)

Хэролд. А кто не хочет?

Редферн (*с легкой иронией*). Этого вы все, конечно, хотите. Но в наши дни такая уверенность не так-то просто дается.

Бэкли (*самоуверенно*). Не просто — для людей честных. Вот в чем дело. Я люблю денюжки не меньше других, но в чужой карман за ними не полезу. (*Многозначительно смотрит на Хэролда.*)

Хэролд (*таким же тоном*). Само собой. Я тоже. И не притронусь к деньгам, если они не заработаны честным путем.

Миссис Бэкли. Господи! А кто же об этом говорит?

Бэкли. Бывали случаи... деньги сами в руки шли.. И какие деньги!

Редферн (*иронически*). И не взял?

Бэкли. Что ты, Джордж! Пальцем не тронул. Когда деньги плохо пахнут, я — пас!

Хэролд. И я не дотронусь до них даже в перчатках. У меня тоже бывали случаи — в нашем деле они частенько подворачиваются, — но, если деньги сомнительные, я на них даже и не взгляну.

Эльзи. Надеюсь, и не взглянешь.

Хэролд. Уверяю.

Бэкли (*напыщенно*). Что бы ни случилось, честность — прежде всего.

Редферн. Что ж, приятно слышать. Я и сам раньше так думал.

Эльзи. То есть как это — «раньше»?

Редферн. Тогда, когда у меня было писчебумажное дело.

Бэкли. Но оно у тебя и сейчас есть.

Редферн. Откуда ты знаешь?

Бэксли. Я так считал...

Редферн. Ошибался. Я уже много лет этим не занимаюсь.

Бэксли. А как же твоя фирма, контора?..

Редферн. Ну, я их держу для отвода глаз. Эльзи, пожалуйста, передай горчицу.

Эльзи. Но я не слышала, чтобы ты теперь занимался чем-то другим.

Редферн. Да? Кажется, эта ветчина не так хороша, как в прошлый раз. Знаешь, Эльзи, придется сказать об этом маме.

Эльзи. Послушай, папа, а мама знает, что у тебя больше нет писчебумажного дела?

Редферн. Нет. И не должна знать. Она у нас человек немножко старомодный, и для нее это может быть ударом. Мне же можете задавать любые вопросы, и я отвечу вам как на духу. Но ей — ни сл-ва. Если не можете обещать, тогда сменим тему.

Хэролд Обещаем.

Эльзи

Миссис Бэксли. И я обещаю.

Бэксли. Я тоже.

Редферн. Вот и слава богу! На том и порешим — ей ни слова. Так что же вас интересует?

Эльзи. Когда ты бросил свое дело?

Редферн. Помнишь, года четыре назад нам приходилось очень туго?

Эльзи. В тот год, когда мы никуда не поехали летом?

Редферн. Да. Мы прочно сидели на мели и без поездки к морю. Нас чуть было не продали с молотка. Вот тогда я и кончил торговать бумагой.

Хэролд. А как это случилось?

Редферн. Я бился как рыба об лед, когда вернулся с войны. Работал как каторжный. Потом наступил кризис. Пришлось попотеть еще больше. У нас сохранилась хорошая, хоть и небольшая клиентура. Кое-кто позарился на наше дело — крупная фирма. Со мной повели переговоры. Мне

не понравились предложенные условия, да и тот тип, который их предлагал, мне тоже был не по душе. Я отверг предложение, а крупная фирма, не успев я оглянуться, слопала меня — со всеми потрохами. Надо признаться, тот тип был с головой... получил потом дворянский титул... подлая скотина.

Бэксли. Ну а дальше?

Редферн. Что ж, раз честность не помогла, пришлось зажить иначе.

Миссис Бэксли. Иначе?

Редферн. Да.

Миссис Бэксли. То есть как, нечестно?

Редферн. Вот именно.

Бэксли. Ты нас разыгрываешь.

Редферн. Ничего подобного.

Миссис Бэксли. Ты хочешь убедить меня, что обдуманно стал нечестным человеком?

Редферн. Вот именно.

Эльзи. Папа, но это просто смешно!.. Ты — и жулик?!

Редферн (*небрежно*). Конечно, жулик.

Миссис Бэксли. Жулик?!

Редферн. Да, жулик. Преступник. Враг общества.

Все глядят на него, разинув рты. Первой приходит в себя Эльзи.

Эльзи. Папа, ну и шутник ты.

Бэксли. И еще какой! Хватит, Джордж. Потешились, и будет!

Редферн (*спокойно*). Я говорю совершенно серьезно. Это не шутка. (*Эльзи.*) Хочешь еще салату?

Эльзи (*не спуская с него глаз, запинаясь*). Нет, спасибо. Мне... что-то не хочется...

Редферн. Брось. Никогда не теряй аппетита — вот мое правило. Ну а вы что скажете насчет салата, Хэролд?

Хэролд (*в полной растерянности*). Да... пожалуй... мистер Редферн.

Миссис Бэкли (*торжественно*). Джордж Редфери, по-моему, ты не похож на жулика.

Редфери. Внешний вид обманчив. Зачем, по-вашему, сюда приходит Джо Флеттен?

Миссис Бэкли. Советоваться по поводу теплицы.

Редфери. Если ты думаешь, что Джо Флеттен хоть что-нибудь смыслит в теплицах, — ты ошибаешься. Стоит на него поглядеть, сразу видно, что никакой он не огородник.

Миссис Бэкли. Что же, он тоже жулик?

Редфери. Конечно. И со стажем. Работает под моим началом, в нашей же организации. (*Миссис Бэкли.*) Еще ломтик языка?

Миссис Бэкли (*слабым голосом*). Я и этого не съем. Эльзи. Папа, ты серьезно?

Редфери. Разумеется. За последние годы в этот дом не попало ни гроша, заработанного честным трудом.

Бэкли п. Господи!

Редфери (*спокойно*). Только деньги, которые дурно пахнут. Вы на них ели, пили, одевались, жили, ходили в кино, ездили к морю. Если бы я и дальше старался прожить честным трудом — не знаю, что бы с тобой было, Эльзи. А так — погляди. Живем припеваючи, а твой Хэролд да и твой дядя Бернард даже надеются перехватить у меня несколько сот фунтов, — скорее всего без отдачи.

Хэролд. Позвольте, позвольте...

Эльзи. Но чем же ты все-таки занимаешься?

Миссис Бэкли. Ты что, грабишь квартиры?

Редфери. Грабить квартиры! Ну уж нет. Разве я похож на громилу?

Миссис Бэкли. Но, по-моему, ты вообще не похож на жулика.

Эльзи (*умоляюще*). Ты не жулик, правда, папочка?

Редфери. Я же сказал, что жулик. Стоит мне поскользнуться, чуть-чуть, самую малость, — и мне крышка.

Миссис Бэкли (*с почтительным трепетом*). Тюрьма?

Редфери. Да.

Миссис Бэкли хватает стакан воды и залпом выпивает его.

И очень надолго.

Эльзи (*глядя на него с благоговейным страхом*). Папочка!

Бэкли. Послушай, что же ты все-таки делаешь?

Редферн. Вношу посылные поправки в работу казначейства.

Эльзи. Не понимаю.

Миссис Бэкли. И я.

Эльзи (*Хэролду*). А ты понимаешь?

Редферн. Теперь неплохо бы съесть компот. Давайте уберем грязные тарелки. (*Хочет подняться.*)

Эльзи (*поспешно*). Я сама. (*Передает грязные тарелки Хэролду.*)

Тот складывает их горкой у себя под носом. Затем Эльзи приносит компот и наливает блюдце Редферну. Остальные отказываются.

Миссис Бэкли. Компот!

Редферн. Ну да. А что?

Миссис Бэкли. Сейчас не время есть компот.

Редферн. Наоборот. Самое время. Когда ж его есть?

Бэкли. Она не в том смысле, старина. Она и сама любит компот.

Редферн. Вот и отлично, чудесный ревень, прямо с грядки.

Миссис Бэкли. Мне не нужен ревень с грядки — мне нужна правда.

Редферн. Пожалуйста, можно — и ревень и правду.

Бэкли. Но как ты помогаешь казначейству?

Редферн. Ах, ты об этом? Видишь ли, многие думают, что кризис объясняется главным образом нехваткой денег в обращении. Представьте себе, что вы играете на фишки и видите, что фишек до конца игры не хватит. Наша организация — мои коллеги и я — все эти годы потихоньку старалась исправить сие прискорбное положение. Мы начали в Америке — стали печатать там фальшивые деньги и об-

лигации, — а потом перевели производство сюда. Последнее время, правда, американский филиал работает неважно, почти сошел на нет, но здесь все идет как по маслу. Я вообще думаю, что положение Англии было бы куда хуже, если бы не мы. Так что, можно сказать, мы вносим свой вклад.

Бэксли (*не веря своим ушам*). Подделывая облигации и деньги!

Хэролд (*с почтением*). Черт возьми!

Редферн (*любезно*). Увлечательное дело! Ты одновременно и художник и коммерсант.

Эльзи. Это серьезно?

Хэролд. Да уж куда как серьезно!

Редферн. Одно из самых тяжких преступлений в Уголовном кодексе, Эльзи. Банкирам не нравится, когда другие занимаются тем же, чем и они, а то, что не нравится банкирам, — в наши дни тяжкое преступление, как богохульство — в средние века.

Эльзи. И ты в этом замешан?

Редферн. Замешан? Нет, это моя профессия. Когда-то я смог вступить в организацию только потому, что у меня оказался пужный сорт бумаги. Но со временем я стал одним из ее руководителей. Я ведаю сбытом. Вот почему мне так часто приходится бывать в разъездах. Завтра рано утром еду в Бирмингем.

Миссис Бэксли. Как? Ты едешь в Бирмингем по этому темному делу?

Редферн. А почему нет? Если им можно заниматься в Лондоне, почему им нельзя заниматься в Бирмингеме? Разве Бирмингем — священный город?

Эльзи. А полиция действительно за тобой охотится?

Бэксли. Не будь душой, Эльзи. Конечно, охотится. Подделывать деньги и облигации — тяжкое преступление.

Редферн (*спокойно*). Мы загадали полиции загадку — одну из самых головоломных за много лет. Они все просто с ног сбились. Полиция, сыщики, банкиры, судьи, казначейство,

армия, флот, даже воздушные силы! Лига Наций — и та против нас.

Бэксли. Не понимаю, как вас до сих пор не сцапали...

Редферн. Отчасти — удача, отчасти — хорошая постановка дела. Конечно, никогда не знаешь, что тебе готовит противник. Может, он уже расставил свои сети.

Громкий телефонный звонок. Эльзи и миссис Бэксли вскакивают. Хэролд отодвигается от стола.

Эльзи (*испуганно*). Что это?

Редферн (*хладнокровно*). Телефон. Я возьму трубку. У тебя не осталось кусочка сыру? (*Идет к телефону.*) Алло! Нет... Ничего подобного... Ничем не могу помочь. Вы ошиблись номером. (*Возвращается к столу.*) Разыскивают лечебницу для собак.

Эльзи. Как я испугалась!

Редферн. Прости, пожалуйста, но тебе же так не хватало острых ощущений. (*Садится.*)

Бэксли (*торжественно*). Джордж, может быть, это был один из них — из тех, кто за тобой охотится?

Хэролд. Вполне возможно.

Редферн. А может, и нет. Если вся работа сыщика — звонить по телефону и спрашивать, не у вас ли лечебница для собак, каждый мог бы стать Шерлоком Холмсом.

Эльзи (*горячо*). И, кроме того, я не думаю, чтобы они стали искать преступников в таком районе, как наш.

Редферн. Район не имеет значения. У сыщиков другой подход. Преступникам ведь тоже надо где-то жить, почему бы и не в Ракитовой аллее? Они же уже улекли на два года одного из соседей. Начало положено. Возможно, кого-то и еще ждет такая участь.

Хэролд с шумом отодвигает стул и встает.

Что с вами?

Хэролд (*запинаясь*). Мне... пора.

Эльзи (*огорченно*). Хэролд!

Хэролд (*поспешно идет к двери направо*). Простите, но мне пора.

Редфери (*вкрадчиво*). Вы же хотели со мной поговорить? В другой раз, а?

Эльзи (*идет за Хэролдом*). Но ты же не можешь так уйти!..

Хэролд (*нечленораздельно*). Извините, уже поздно, я очень устал...

Эльзи (*берет его под руку*). Хэролд! Что с тобой?

Хэролд (*вырывая руку, истерически кричит*). Оставь меня в покое! Я же сказал, что мне надо идти! Спокойной ночи. (*Стремительно уходит.*)

Эльзи бежит за ним. Слышно, как хлопает входная дверь. Супруги Бэксли сидят потупив взгляд. Редфери улыбается, вытирая рот салфеткой. Немного погодя открывается дверь и появляется Эльзи; на глазах у нее слезы.

Миссис Бэксли. Ушел?

Эльзи (*плача*). Ушел. Я иду спать. Спокойной ночи.

Редфери. Эльзи, погоди...

Эльзи (*качая головой*). Только не сейчас. Я больше не могу. Спокойной ночи. (*Уходит.*)

Редфери (*глядя ей вслед, печально*). Бедняжка, боюсь, что на ее долю выпало больше острых ощущений, чем ей хотелось.

Миссис Бэксли (*язвительно*). И не ей одной. Даже великому искателю приключений Бернарду.

Бэксли (*встает и облокачивается на спинку стула; уставившись на Редфери, растерянно*). Послушай, Джордж, скажи нам, ради бога, наконец правду.

Редфери (*внушительно*). Я же сказал. Уже четыре года, как я бросил свое старое дело. Все, что вы здесь видите (*обводит вокруг рукой*), нажито незаконным или преступным путем. Куплено на грязные деньги. А ты ведь долго жил на эти деньги. И кажется, не прочь заполучить еще толику, а? Грязных денег. Нажитых нечестным путем. Подумай, как бы тебе не стать соучастником...

Бэксли (с испугом). Нет, уж это извините!
Миссис Бэксли. Меня даже мутит от страха. Теперь об-
ра- мирать буду при одном виде полицейского.
Редферн. А, забудь!
Миссис Бэксли (в негодовании). Легко сказать — забудь!

Резкий звонок.

Что это?

Редферн (хладнокровно). Это Дороти, она опять забыла ключ.
Помните: ей — ни слова.

Бэксли (идет к двери). Лучше я пойду наверх.

Миссис Бэксли. Я тоже. Сегодня я не могу ее видеть.
(Идет за мужем.)

Бэксли. Идем скорее, чтобы не встретиться...

Редферн (подталкивая их). Давайте, скорей, скорей! (Него-
ропливо выходит, зажигая по дороге трубку.)

Слышно, как открывается и закрывается входная дверь.

Голоса за сценой. Редферн возвращается с женой.

Ей немногим больше сорока; у нее приятная внешность.

Миссис Редферн. А где остальные?

Редферн. Эльзи повздорила со своим молодым человеком
и улеглась в постель, чтобы всплакнуть в одиночку.

Миссис Редферн. Может, мне подняться к ней?

Редферн. Оставь ее. Все пройдет.

Миссис Редферн. А Бернард и Люси?

Редферн. Также пошли спать.

Миссис Редферн. Так рано?

Редферн (невинным тоном). Наверно, им захотелось перед
сном потолковать друг с другом.

Миссис Редферн. Знаешь, отец, Люси хоть мне и родная
сестра, я бы не слишком горевала, если б они наконец
потолковали насчет своего отъезда. И ты, я думаю, тоже.

Редферн. Да, я бы это как-нибудь пережил. Давай я тебе
помогу. (Убирает со стола посуду.)

Миссис Редферн. Не надо. Посиди и покури спокойно.
Тебе ведь завтра рано вставать и ехать.

Редферн. Да. Поезд в Бирмингем уходит утром.
Миссис Редферн. Видишь. *(Берет блюдо, чтобы отнести его на буфет, но останавливается. Тепло.)* Знаешь, отец, иногда мне кажется, что ты слишком тихий и безответный. Но когда послушаешь, что миссис Репингтон рассказывает о своем муже... то, слава тебе господи, что муж у меня такой милый, честный старый тюфяк, как ты...
Редферн *(кладет руку на ее плечо)*. Что верно, то верно...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая

Раннее утро. Та же гостиная. Слышен звук отпираемой и запираемой наружной двери; входит Эльзи, неся бутылку с молоком, которое выливает в молочник. Справа появляется Бэкли. На нем поношенный халат; вид у него заспанный.

Бэкли *(зевая)*. Доброе утро.

Эльзи. Доброе утро, дядя.

Бэкли. Мне послышалось, что здесь кто-то ходит.

Эльзи. Наверно, это была я.

Бэкли. Конечно, ты. Но обычно ваша милость встает позже всех. Чего это ты поднялась чуть свет?

Эльзи. Не спалось. А почему ты так рано встал?

Бэкли. Тоже не спалось. Вдруг вспомнил, что твой отец утром уезжает в Бирмингем.

Эльзи. Я тоже. И решила встать и накормить его завтраком.

Бэкли. С чего это вдруг? Раньше подобные идеи тебе не приходили в голову.

Эльзи. Женщина, которая нам помогает, заболела. Вот я и решила похозяйничать вместо нее.

Бэкс ли. Правильно! Молодец. *(Садится.)* Если бы такой человек, как твой отец, жил на Востоке, он мог бы иметь двадцать, а то и тридцать слуг. Ему самому и шагу не приходилось бы ступить.

Эльзи. Да...

Бэкс ли. Пальцем шевельнуть!

Эльзи. Да и не только на Востоке, если б он захотел!

Бэкс ли. Еще бы! Но теперь ты поняла, почему он не хочет держать в доме прислугу?

Эльзи. Да.

Бэкс ли. Ох и хитер же, ну и хитер! Знает, чем занимается. *(Замечая ботинки Редферна возле кресла справа.)* Это его ботинки?

Эльзи. Да.

Бэкс ли *(встает и благоговейно берёт ботинки)*. Не мешало бы их немножко почистить.

Эльзи. Я как раз собиралась это сделать.

Бэкс ли. Не трудись, я их почищу сам. Дай щетки и бархотку.

Эльзи выходит на кухню. Бэкс ли медленно подходит к креслу слева, останавливается, чтобы смахнуть с ботинок пыль. Садится, держа их в руках, зевает, дожидаясь, пока Эльзи принесет ему сапожные принадлежности. Эльзи возвращается.

Спасибо. Сейчас наведу блеск. *(Принимается чистить.)*
Вот удивится. Что ты дашь отцу на завтрак?

Эльзи. Яйца. Это легче всего.

Бэкс ли. А какие он любит яйца? Всмятку?

Эльзи. Понятия не имею.

Бэкс ли *(роняет ботинки на пол, встает и, переступив через ботинки и сапожные принадлежности, подходит к Эльзи с упрямом)*. Не знаешь, какие яйца любит твой папа?

Эльзи. А вы знали, какие яйца любил ваш папа?

Бэкс ли. Эльзи, не будь дурочкой, это совсем другое дело. Ты женщина. *(Поворачивается и берет с буфета банан.)*

Да и, кроме того, я уж столько лет не живу со своим папашей.

Эльзи. А чем занимался ваш папа?

Бэксли (*жует банан*). Торговал молитвенниками от методистского издательства. Всю жизнь заботился о набожном виде, ходил только в черном и носил окладистую бороду — вылитый мормон. Не курил и не пил, а вместо этого сосал карамельки от кашля. Пожирал их целыми фунтами. До сих пор слышу их запах. (*Нюхает воздух.*) Смесь патоки с керосином.

Эльзи. Он был хороший?

Бэксли. Нет. Он был чертовски скучный человек.

Эльзи (*жалобно*). Мне казалось, что и мой папа скучный. Как бы я теперь хотела, чтобы это было так.

Бэксли. Ну, уж он-то не скучный...

Эльзи. Я знаю... Дядя, как вы думаете, это правда — то, что он сказал?

Бэксли. Должно быть, правда.

Эльзи. Но ведь это мой папа! Вы только подумайте!

Бэксли (*раздраженно оглядываясь, куда бы бросить кожуру от банана*). Ты меня лучше не проси об этом думать. (*Размахивает кожурой перед носом у Эльзи.*)

Она отнимает у него кожуру и бросает в корзину для бумаг.

У меня это и так не выходит из головы.

Эльзи. Я всю ночь не сомкнула глаз.

Бэксли. Ничего удивительного!

Эльзи. Меня просто трясло от страха!

Бэксли. Да, по правде говоря, тебе есть чего бояться. (*Снова принимается чистить ботинки.*)

Эльзи (*трагическим шепотом*). Послушайте, дядя... если его поймают, его на самом деле посадят в тюрьму?

Бэксли. Еще бы! Засадят как миленького на много лет. Каторжные работы.

Эльзи. Но ведь он никому не сделал ничего плохого.

Бэкс ли. Какое это имеет значение, если он занимался таким делом? Они навалются на него всем скопом.

Эльзи. О боже!

Бэкс ли (*мрачно*). Разорвут в клочья. В мелкие клочья. Всем скопом. Каторжные работы на годы и годы... (*усердно наводя лоск*) и годы.

Эльзи. Но, дядя, это ужасно!

Бэкс ли. Как человек бывалый, который много повидал на своем веку, могу вас заверить, что ботинки начищены перво-классно! Да-а, дело дрянь, дело дрянь...

Эльзи. Им теперь осталось только поймать его.

Бэкс ли. Сцапать его, вот именно, цап-царап!

Эльзи с ужасом смотрит на Бэкс ли. Дверь справа отворяется. Эльзи вздрагивает. Входит миссис Бэкс ли. Она полудета, у нее измученный вид.

Эльзи. Ох, тетя, как вы меня напугали.

Миссис Бэкс ли. Ничего удивительного. Теперь нам всем есть чего пугаться. Что это вы оба так рано вскочили?

Эльзи. Я готовлю папочке завтрак.

Миссис Бэкс ли. Вот и я решила поглядеть, не могу ли быть ему чем-нибудь полезной. (*Бэкс ли.*) А что ты здесь делаешь?

Бэкс ли (*непринужденно*). Да ничего, хочу вот навести немножко блеску на ботинки Джорджа.

Миссис Бэкс ли (*подсаживается к столу*). Смотри, как бы тебе теперь не пришлось чистить мне туфли. А чай готов? Скажу откровенно, я бы выпила чашечку. Ну и ночка!

Бэкс ли (*раздраженно*). Знаем, слышали.

Миссис Бэкс ли. Она-то ведь не знает. (*Эльзи.*) У меня много лет не было такой ночи. Говорили, говорили — и все об этом, все о том же, потом думали, думали — и все о том же, а когда я наконец уснула, мне снились одни полицейские, толпы полицейских!

Эльзи (*в отчаянии*). Замолчи, умоляю тебя!

Бэкс ли. И в самом деле! С чего это ты затянула волянку с самого утра?

Пауза.

Миссис Бэкс ли (*встает и, подчеркнуто подвинув стул, усаживается прямо против Бэкс ли*). Какую волянку?

Бэкс ли. Насчет полицейских.

Миссис Бэкс ли. Разве они все уже вымерли? Знаю, что теперь не осмелюсь полицейскому в глаза глянуть.

Бэкс ли. А зачем тебе ему глядеть в глаза?

Миссис Бэкс ли. О господи, опять! Хватит, наговорился ночью!

Бэкс ли. Да, когда мне удавалось вставить словечко.

Эльзи подходит к двери в переднюю и прикрывает ее.

Миссис Бэкс ли. Было уже два часа ночи, когда я попросила тебя замолчать.

Бэкс ли. Ну да, а в половине третьего сама начала все сначала. Эльзи (*подходя к столу*). Пожалуйста, только. никому ни слова...

Бэкс ли. За кого ты нас принимаешь?

Миссис Бэкс ли (*с негодованием*). Кому это надо? Нам и без того плохо, зачем еще рассказывать другим?

Эльзи. Даже маме. Не забудьте!

Миссис Бэкс ли. Неужели ты думаешь, что твоя мать не знает, если это тянется столько лет?

Эльзи. Уверена, что мама ровным счетом ничего не знает.

Миссис Бэкс ли. Не понимаю, как это она умудрилась. Родная ведь сестра, я всегда считала, что от нее ничего не скроется. Если бы твой дядюшка вздумал заняться каким-нибудь странным промыслом, уж я-то все бы знала!

Бэкс ли (*кончил наводить лоск на ботинки и закурил сигарету*). Может, да, а может, и нет.

Миссис Бэкс ли. Ты о чем это?

Бэкс ли. Я сказал, что, может быть, и знала бы, а может быть, и нет!

Миссис Бэксли. Ах так! И какое же, позволь спросить, ты затеял дельце?

Бэксли. Кто говорит о дельце? Я просто сказал, что, если бы я его затеял, ты могла бы о нем знать, но с другой стороны...

Миссис Бэксли. Я тебя поняла. Нет, я бы знала. Знала наверняка. И никак не пойму, как Джордж умудрялся скрывать это столько времени от Дороти.

Бэксли (*с невеселой гордостью*). То-то и оно, птицу видно по полету! Хитер!.. (*Поймав взгляд миссис Бэксли.*) Скрыть от нее, от нас, от всего света! В этом-то и есть его хитрость.

Эльзи. Да. Оказывается, он ужасно хитрый. Вот никогда не подозревала.

Бэксли. Ну, у меня на этот счет были свои подозрения.

Миссис Бэксли. Только не в том, что он хитер.

Бэксли. И в этом. Я уже давно его подозреваю.

Миссис Бэксли. В первый раз слышу.

Эльзи. Чайник! (*Бежит на кухню.*)

Бэксли. У него ума палата, у нашего Джорджа.

Миссис Бэксли. Думаешь?

Бэксли. Уверен! То, что он рассказывал мне, — свидетельство тому. С тобой о таких вещах он не говорил.

Миссис Бэксли. Я и вижу.

Бэксли. Вот и хорошо.

Миссис Бэксли. Хорошо, да не очень. Скажу откровенно: он никогда не производил на меня впечатление человека умного.

Бэксли. Да что ты в этом понимаешь?

Миссис Бэксли. Было бы куда умнее, если бы он держал свои секреты при себе. Мало того, что он разболтал их нам, он еще вздумал откровенничать с молодым человеком Эльзи. Где ж его хваленый ум?

Бэксли. А если Джордж хотел от него отвязаться? Я лично думаю, что в этом дело.

Миссис Бэксли. Ну да, но что теперь делает молодой человек?

Бэксли. Спит, конечно, если у него есть хоть капля здравого смысла.

Миссис Бэксли. Не валяй дурака. Что ему мешает сбежать в полицию?

Бэксли. Мы уже это ночью обсуждали.

Миссис Бэксли. Давай-ка снова обсудим.

Бэксли. У него нет никаких улик, и, если он пойдет в полицию, там над ним будут смеяться. К тому же он туда не пойдет. А ты бы пошла?

Миссис Бэксли. Я? Не будь идиотом. Глаза бы мои никогда не видели этих полицейских!

Эльзи возвращается с чайником и ставит его на стол.

Эльзи. Я знаю по крайней мере, что чай он любит крепкий.

Миссис Бэксли. Вот и хорошо: пока он спустится вниз, чай настоится и будет черный, как деготь.

Бэксли снова принимается чистить ботинки.

Я люблю свежий чай.

Эльзи. Подождите немного. Папа сейчас придет. Теперь, когда я знаю, что он такой умный, мне кажется, лучше бы я этого не знала. Лучше бы я никогда не говорила, что он такой глупый и скучный. Хотела бы я, чтобы он опять стал глупым и скучным.

Бэксли. Как же он может опять стать глупым, если никогда им не был?

Эльзи (*горестно*). Неужели вы не понимаете, что я хочу сказать?

Миссис Бэксли. Не обращай внимания на дядю. Сегодня он никого не желает понимать.

Эльзи. А ведь я сама затеяла этот разговор, сказав, что у нас никогда ничего не случается.

Миссис Бэксли (*простирая руки*). Все предсказали карты!

Бэксли. Если они так здорово предсказывали (*подражает жесту миссис Бэксли, не выпуская из руки ботинка*), почему ты нас не предупредила?

Миссис Бэксли. Детка, разве я тебе не говорила, что твой папочка готовит всем нам большой сюрприз?

Бэксли. Какой толк говорить людям, что их ожидает сюрприз, не говоря им, что это за сюрприз?

Миссис Бэксли. Да если бы я знала, что это за сюрприз, какой же это был бы сюрприз, ты, умная голова!

Эльзи. Все дело в том, что, если бы вчера я не затеяла этого разговора, мы бы так ничего и не знали, а ведь самое ужасное — это то, что мы знаем. Я ни о чем другом и думать не могу!

Миссис Бэксли. И я тоже — ровно ни о чем.

Эльзи. И потом, что скажет Хэролд...

Миссис Бэксли. Да! Как он к этому отнесется? Вот вопрос.

Бэксли. Ты же видела вчера, как он отнесся. *(Громким, самодовольным тоном.)* Вы должны взглянуть на это следующим образом...

Наверху хлопает дверь.

Эльзи. Он идет сюда. *(Встает и слегка отступает в глубь сцены.)*

Миссис Бэксли. Помолчите! Он уже тут. *(Встает и отходит направо.)*

Бэксли встает, держа в руке ботинок. Все трое напряженно ждут, вытянувшись, словно солдаты перед полководцем. Входит Редферн — деятельный, добродушный, аккуратно одетый, если не считать того, что на ногах у него домашние туфли. Изумлен, видя всех в гостиной.

Редферн. С добрым утром. Что это значит? Вы все уже на ногах?

Бэксли *(почтительно)*. Доброе утро, Джордж.

Редферн *(сухо)*. Доброе утро, Бернард. Надеюсь, ты здоров. И ты тоже, Люси. *(Подходит к Эльзи, чтобы поцеловать ее.)*
Доброе утро, детка.

Эльзи. Доброе утро, папочка.

Миссис Бэксли *(мрачно)*. Как ты сегодня спал, Джордж?

Редферн (*благодарушно*). Как убитый. Я всегда отлично сплю.
А ты?

Миссис Бэксли (*с упреком*). Совсем не спала. Всю ночь.
Никто из нас не сомкнул глаз. (*Подходит к окну и выглядывает на улицу.*)

Редферн. Да ну? Почему же вы так рано встали?

Эльзи. Мне захотелось приготовить тебе завтрак, папочка.

Редферн. Очень мило с твоей стороны. (*Идет направо, туда, где сидел Бэксли.*) А ты... (*иронически поглядывает на чегу Бэксли*) магараджа?..

Бэксли. Да и мне, старина, захотелось поглядеть, не могу ли я быть тебе чем-нибудь полезен. Иногда и на меня находит такой стих — хочется приносить пользу. Знал, что ты сегодня рано собираешься в путь-дорогу.

Редферн. По-моему, это мои ботинки?

Бэксли (*небрежно*). Да. Я как раз пытался навести на них глянец.

Миссис Бэксли направляется к столу.

Редферн (*глядя на них обоих*). Ты здорово начистил их, Бернард, блестят как зеркало. Спасибо. А ты почему здесь, Люси?

Миссис Бэксли (*с некоторым вызовом*). Ну, меня тебе не за что благодарить. Я пришла потому, что не могла спать и мне захотелось выпить чаю.

Редферн. Вот и прекрасно. И ты уже пила чай?

Миссис Бэксли. Нет.

Редферн (*садясь к столу*). Тогда налей-ка тете Люси чаю, Эльзи. (*Ехидно поглядывает то на одного из них, то на другого.*)

Эльзи наливает чай миссис Бэксли.

Так, так, так. Ботинки сияют. Чай готов. За мной ухаживают, как за важной персоной. (*Встает и берет в руки ботинки.*) Не хуже, чем на Востоке, а, Бернард? (*Садится снова.*)

Бэкс ли. Я как раз говорил, Джордж, что такой человек, как ты, на Востоке имел бы двадцать или тридцать слуг.

Редферн. Я бы не знал, что с ними делать.

Эльзи. Папочка, ты любишь яйца всмятку или вкрутую?

Редферн. Я вообще не беру в рот яиц вот уже два года. Мне от них нехорошо.

Эльзи (*покаянно*). Сразу видно, как я внимательна, правда?

Редферн (*ласково*). Ну, какое это имеет значение?

Эльзи. Что же ты будешь есть на завтрак?

Бэкс ли. Перед поездкой надо поплотнее заправиться.

Редферн. Я всегда завтракаю в поезде. И время проходит незаметно.

Эльзи. А я приготовила чай.

Редферн. Вот это мило. Чашку чаю я выпить успею.

Миссис Бэкс ли. Куда же это ты отправляешься, Джордж?

Редферн (*весело*). Еду на день в Бирмингем по делу.

Миссис Бэкс ли (*с горечью*). «По делу»!

Редферн. Так точно — по делу. Надеюсь, ты не думаешь, что я стал бы ездить в Бирмингем ради удовольствия?

Миссис Бэкс ли (*все с той же горечью*). Да, но дела бывают разные.

Редферн (*добродушно, но не без ехидства*). Ты хочешь сказать, что бывают дела, которые нас касаются, и дела, которые нас не касаются?

Миссис Бэкс ли. Вовсе нет!

Эльзи (*с укором*). Ты ведь знаешь, папочка, что она подразумевает.

Редферн (*копируя миссис Бэкс ли*). Вовсе нет!

Бэкс ли. Темные дела, вот на что она намекает.

Эльзи. Ну да, темные дела.

Редферн. «Темные дела»! «Темные дела»! Что за тема для разговора, особенно в понедельник, с утра.

Миссис Бэкс ли. А как же прикажете их называть?

Редферн. Да просто делами. Коммерцией. Вот до чего доводит вечная беготня в кино. Что бы подумали наши соседи, если бы они тебя слышали?

Эльзи (*не принимая шутки*). Но, папа, ты ведь сам нам вчера сказал!

Редферн. Я? Сам вам вчера сказал?

Бэксли. Разве ты не помнишь, Джордж, что вчера вечером ты нам все выложил начистоту? Теперь от этого никуда не денешься. Мы все знаем.

Эльзи. И я из-за этого всю ночь не спала. Думала, думала... И дядя Бернард с тетей Люси — тоже.

Бэксли. Не всю ночь, неправда.

Миссис Бэксли. Как — неправда, ведь всю ночь рта не закрывал! Значит, ты разговаривал во сне?

Бэксли. Да и ты меня, видно, сквозь сон слушала.

Редферн. Погодите минутку. Если вам хочется жить хорошо, удобно, покойно, запомните одно золотое правило...

Миссис Бэксли (*с горечью*). Жить, как ты, Джордж?

Редферн. Да, как я. Правда, я это правило только сейчас придумал, но всякое правило кто-нибудь рано или поздно выдумывает.

Бэксли. Хорошо сказано, старина.

Редферн. А правило такое: никогда не думай и не повторяй в понедельник утром того, что говорилось в воскресенье вечером.

Эльзи (*смеясь сквозь слезы*). Ох, папка, как это глупо!

Редферн. Нисколько. В понедельник утром надо начинать жить с чистой совестью, ничего не помня, — ведь впереди новая неделя.

Миссис Бэксли (*с горечью*). «С чистой совестью»?

Редферн. Вот именно — с чистой совестью.

Миссис Бэксли (*в сердцах*). Как ты можешь так говорить, Джордж Редферн, после всего, что ты нам рассказал вчера вечером! Ведь полиция вот-вот вломится сюда и всех нас заберет...

Громовой стук в наружную дверь.

(Вскакивает; в смятении.) Кто это?

Редферн (*спокойно*). Почтальон.

Миссис Бэкли садится.

Эльзи *(поспешно)*. Я схожу. *(Выбегает в дверь направо.)*

Редферн *(закуривает трубку, взглянув на часы)*. Который час? Ничего, я не опаздываю. *(Начинает обувать ботинки.)*

Бэкли. Могу я чем-нибудь тебе услужить, Джордж?

Редферн. Нет, спасибо, Бернард. Я и так тебе очень обязан. Смотри, как блестят ботинки. Но стоит ли меня так баловать только за то, что я зарабатываю деньги нечестным путем?

Эльзи возвращается, неся письмо.

Эльзи. Два письма тебе, папа. Одно — мне.

Бэкли. Для нас, значит, ничего?

Миссис Бэкли. А от кого могли быть письма нам?

Бэкли. Понятия не имею. Я думал, нет ли письма от одного из моих ребят...

Миссис Бэкли. Каких это «твоих ребят»?

Бэкли. Да тех самых...

Миссис Бэкли. Каких это «тех самых»?

Бэкли. Если не знаешь, то помолчи.

Эльзи распечатывает письмо, с жадностью читает и пронзительно вскрикивает.

Редферн. Что случилось?

Эльзи. Это от Хэрлда. Он пишет, что больше не хочет... О, все кончено! *(Всхлипывая, роняет голову на стол.)*

Редферн *(подходит к ней)*. Не горюй, Эльзи.

Эльзи *(сквозь слезы)*. Ты ничего не понимаешь.

Редферн *(мягко)*. Послушай, детка. Ей-богу же, из-за него не стоит расстраиваться...

Эльзи *(сердито прерывает его, обливаясь слезами)*. Ты во всем виноват! *(Смотрит на него с вызовом.)* Все это из-за тебя! *(Отталкивает Редферна и бежит к двери.)*

Навстречу ей появляется миссис Редферн.

Миссис Редферн *(с удивлением)*. Что с тобой?

Эльзи *(в слезах)*. Все кончено! *(Отстранив ее, убегает.)*

Миссис Редферн *(смотрит ей вслед, потом переводит взгляд на присутствующих)*. Может, мне все-таки кто-нибудь скажет, что здесь творится? *(Подходит к столу, поправляет скатерть.)* Эльзи вскочила чуть свет. Вы оба — тоже. Эльзи плачет. Что тут происходит?

Редферн *(подходит к ней)*. Оставь, мать, Эльзи в покое. Ну и вздорный же, слабодушный, ничтожный тип этот ее Хэролд!

Миссис Редферн. А что он наделал?

Редферн. Эльзи получила от него письмо. Они из-за чего-то поссорились. А теперь он с ней порвал.

Миссис Редферн. Ах вот оно что. *(Берет конверт, который Эльзи оставила на столе.)* Хотела бы я высказать этому молодому человеку, что я о нем думаю. Сам не знает, чего хочет.

Бэкли. Чтобы знать, чего хочешь, надо иметь мозги. А их у него никогда не было. Я сразу его раскусил.

Миссис Редферн. Как он смеет так ее огорчать? Кто он такой, что позволяет себе морочить ей голову, а потом ссориться...

Редферн. Не стоит из-за него огорчаться.

Бэкли. Конечно, не стоит. Я мог бы вам это сразу сказать.

Миссис Бэкли. Какая жалость, что ты не делишься с нами твоими познаниями.

Редферн. Послушай, мать, ты ей ничего не говори. Оставь ее в покое.

Миссис Редферн. Что ж, пожалуйста, но мне не хочется, чтобы она выплакала себе все глаза...

Редферн. А ты не можешь свезти ее в город, за покупками... или что-нибудь в этом роде?..

Миссис Редферн. Сегодня не могу, отец. У меня много работы, и я пообещала миссис Репингтон сходить вместо нее в контору по найму прислуги.

Редферн *(подходит к миссис Бэкли)*. А тебе ведь сегодня нечего делать, Люси?

Миссис Бэксли *(с горечью)*. Нет, мне остается только развлекаться.

Редферн. Вот и развлекайся вместе с Эльзи. Свозите-ка вы с Бернардом ее в город. Походите по магазинам. Сходите в кино.

Миссис Бэксли. На какой-нибудь фильм про жуликов? Редферн *(весело)*. Конечно! Выберите хороший фильм про жуликов. Вот и повеселитесь — здесь ведь такая скука. Возьмите. *(Вынимает из кармана две бумажки по фунту стерлингов.)* И помогите Эльзи их истратить.

Миссис Бэксли *(берет деньги, но поглядывает на них с недоверием)*. Хорошо... Только, надеюсь...

Редферн. Не бойтесь, они вас не укусят.

Миссис Редферн. Ты даешь слишком много, отец.

Редферн. Неважно, пусть потранжируют.

Миссис Бэксли *(с горечью)*. Еще бы, там, где их взяли, наверно, осталось немало!

Миссис Редферн. Как не стыдно, Люси!

Миссис Бэксли *(угрюмо)*. Прошу прощения.

Миссис Редферн. Ты портишь Эльзи. Она и так не знает цену деньгам. Если ее послушать, деньги пачками валяются на улице — стоит за ними только нагнуться.

Миссис Бэксли *(угрюмо)*. Воистину!

Редферн *(подходя к Бэксли)*. Хорошо сказано. «Деньги пачками валяются на улице». Что ты скажешь, Бернارد?

Бэксли *(в смущении)*. Да-да, конечно, еще бы... *(Неестественно хохочет.)*

Редферн. Хотел бы я знать, где можно подобрать такой паке-тик. Куда лучше, чем все время осматриваться...

Миссис Бэксли. Поищи в Бирмингеме.

Редферн. Попробую. Пора, кстати, и в путь. *(Идет к двери.)* Если меня будут спрашивать, скажите, что я вернусь около восьми. Может, зайдет Джо Флеттен — попросите его подождать.

Миссис Редферн. Как, опять Джо Флеттен? Он скоро совсем сюда переселится.

Миссис Бэкли. С этими теплицами, видно, много мороки. Редферн. Да, Люси, ты угадала. Ладно, желаю хорошо провести день. *(Целует миссис Редферн.)* И успокойте Эльзи.

А теперь мне надо пойти и заработать хоть пару грошей честным трудом. *(Идет к двери направо.)*

Миссис Бэкли *(громко, негодующим тоном)*. Каким трудом?

Редферн. Я сказал — честным. Привет. *(Быстро уходит.)*

Миссис Редферн *(идет на кухню и, вернувшись оттуда с передником, надевает его)*. Не знаю, что тебя сегодня укусило, Люси, но ты явно встала с левой ноги.

Миссис Бэкли *(вспыхивая)*. Да? И как ты думаешь почему?

Бэкли. Сама знаешь почему.

Миссис Бэкли *(строго)*. Ты лучше помолчи. *(Миссис Редферн.)* Могу я осведомиться, почему ты думаешь, что я не в духе?

Миссис Редферн. А как же? Джордж дал тебе два фунта, чтобы ты прогулялась с Эльзи. По-моему, это чересчур много, а ты, вместо того чтобы сказать спасибо, косо смотришь и на него и на деньги, будто бы... будто бы...

Миссис Бэкли. Будто бы что?

Миссис Редферн. Не знаю. Будто он украл их, а не надрылся столько лет, чтобы их заработать!

Миссис Бэкли. Надеюсь, он и в самом деле надрылся, чтобы их заработать!

Миссис Редферн *(с негодованием)*. Да, конечно! Можно подумать, что я тебе не рассказывала!

Миссис Бэкли. Рассказывала, но у него бывает такой самодовольный вид, что он никак не похож на человека, который столько лет выбивался из сил.

Миссис Редферн. Ты находишь? Есть люди, для которых труд — не наказание.

Миссис Бэкли. Это, Бернард, в твой огород. Ты и отвечай. *(Встает.)*

Миссис Редферн. Тебе бы следовало объяснить, на что ты намекаешь.

Миссис Бэкли (*с достоинством*). Может, теперь я наконец попаду в ванну. (*Гордо удаляется.*)

Миссис Редферн. Какая муха ее укусила? Она сегодня какая-то странная. (*Подходит к столу и ставит чашки на поднос.*)

Бэкли (*чувствуя неловкость*). Да она... просто сегодня не выпалась.

Миссис Редферн (*многозначительно*). Может, ей лучше переменить обстановку?

Бэкли. Нет, что ты. Правда, здесь немножко шумно и маловато воздуха...

Миссис Редферн (*враждебно*). Нам в этом доме воздуха хватает. (*Подходит к нему и поднимает сапожные щетки и бархотку, которые он забыл убрать.*)

Бэкли (*поспешно*). Ну да, но все зависит от того, к чему при-выкаешь. Вот когда мы жили в Сингапуре...

Миссис Редферн (*холодно*). Одну минутку, Бернард. Тебе было хорошо в Сингапуре?

Бэкли. О да, отлично.

Миссис Редферн. Ты, кажется, кое-что забыл насчет Сингапура.

Бэкли. Да разве можно его забыть?

Миссис Редферн. А все-таки забыл.

Бэкли. Что именно?

Миссис Редферн. Забыл, что он стоит на прежнем месте и дожидается тебя. (*Решительно направляется на кухню.*)

Бэкли (*недоумевая*). А? Ах?.. Ну да, ну да. (*Смеется, идет к буфету. Берет банан, садится и ест, но вдруг его осеняет догадка и он резко поворачивает голову в сторону кухни.*)

Картина вторая

Сумерки того же дня.

Когда занавес поднимается, сцена пуста. На столе — книга и корзинка для рукоделия. Из кухни появляется миссис Редферн, хочет сесть, но замечает на столе кожуру от

банана, берет ее и выносит на кухню. Вернувшись, принимается штопать носки. Звонок в передней. Она идет открывать, и скоро за сценой слышны голоса. Миссис Редферн возвращается; за ней идет полицейский в штатском, инспектор Стэк, щеголеватый человек лет сорока, с уверенными, властными манерами. Судя по всему, он произвел на миссис Редферн весьма благоприятное впечатление.

Стэк. На один день?

Миссис Редферн. Да. Может, вы присядете?

Стэк. Спасибо.

Садятся.

Миссис Редферн (*радуясь возможности поболтать*). Ну да, он поехал в Бирмингем по делу, всего на один день. Он туда часто ездит.

Стэк. Ах вот как. Вы, случайно, не знаете, когда он вернется?

Миссис Редферн. Сказал, что около восьми.

Стэк. Значит, если я зайду после восьми, я его застану?

Миссис Редферн. Непременно. Не думаю, чтобы он куда-нибудь пошел. Как всегда, будет возиться в теплице или с радиоприемником.

Стэк (*почтительно*). И поверьте, очень умно поступит, миссис Редферн. Хотел бы и я иметь возможность почаще проводить вечера дома.

Миссис Редферн (*наслаждаясь болтовней*). Ну, знаете, мой муж всегда был домоседом. Дела, конечно, вынуждают его выходить из дому, а частенько и разъезжать, но стоит ему вернуться — и все, что ему надо, — это шлепанцы, трубка, книжка, его теплица, радиоприемник.

Стэк. Позвольте, он ведь, кажется, торгует бумагой?

Миссис Редферн. Да, у него оптовая торговля дорогими сортами бумаги.

Стэк (*небрежно*). Подходящей и для... ну, скажем... бумажных денег?

Миссис Редферн. Думаю, что да, но боюсь сказать точно.

Знаю только, что дело у него оптовое и всегда было оптовым.

Стэк. Его склады, вероятно, где-нибудь в городе?

Миссис Редферн. О да. Знаете, возле Смитфилда. Я взглянула туда всего раз, — помню, был теплый день и как пахло мясом со Смитфилдского рынка, прямо ужас!

Стэк. Знаю. Сам ненавижу этот запах. Отбивает охоту от бифштексов. *(Смеется.)* И ему удалось остаться на поверхности, пережить тяжелые времена?

Миссис Редферн. Да, нам грех жаловаться. Он чуть-чуть сдал четыре или пять лет назад — как и многие другие, если припомните, — да кто же был в этом виноват...

Стэк *(сочувственно)*. Конечно. Время было такое.

Миссис Редферн. Вот-вот. Но с тех пор он пошел в гору.

Да, нам и в самом деле грех жаловаться.

Стэк. Я уверен, что вы и не жалуетсяесь.

Миссис Редферн. Почему вы так говорите?

Стэк *(вежливо улыбаясь)*. Вижу, что вы не из числа таких людей, миссис Редферн.

Миссис Редферн *(польщена)*. Ну, я-то всегда считала, что надо довольствоваться тем, что у тебя есть. Живем ведь только раз, так давайте же радоваться тому, что бог послал. *(Решительно, хотя и совсем не грубо.)* Понятия не имею, с чего это я разоткровенничалась с посторонним человеком. Кстати, вы ведь мне даже имени своего не назвали!

Стэк. Нет. Простите. *(Встает и достает из бумажника визитную карточку.)* Прошу вас. *(Передает ей.)*

Миссис Редферн *(читает)*. «Полицейский инспектор Стэк. Уголовно-следственное управление, Скотланд-Ярд». Господи, твоя святая воля! Вы из Скотланд-Ярда? Сыщик?

Стэк *(улыбаясь)*. Да. Похож на сыщика?

Миссис Редферн. Вот уж не знаю. Никогда еще сыщика не видела. Но, во всяком случае, вы ничуть не похожи на полицейского.

Стэк. Спасибо хоть за это.

Миссис Редферн. Но зачем вам понадобился мой муж?

Стэк (без запинки). Нам надо навести кое-какие справки, и мне указали на мистера Редферна — говорят, он может кое-что сообщить. Боюсь вас разочаровать, но не обещаю ничего из ряда вон выходящего. Никого не убили. Фамильных бриллиантов не крали. Маленькое, скучное дельце, связанное с коммерцией. *(Снова усаживается в кресло.)*

Миссис Редферн. Что ж, если муж сможет вам помочь, он будет только рад. И ему будет интересно встретить сыщика — он ведь так любит читать детективные романы. Как раз на днях заставил меня прочесть один. *(Ставит визитную карточку у пепельницы.)*

Стэк. Насколько я знаю, мистер Редферн несколько лет назад имел дела с одной из интересующих нас фирм. Вот я и думаю, что он сможет сообщить мне о ней кое-какие сведения. Кроме того, он ведь много разъезжает, правда?

Миссис Редферн. Да, ему частенько приходится ездить.

Стэк. Вот, например, Бирмингем. Это, конечно, не очень далеко...

Миссис Редферн. Да, но это у него самое близкое место.

Иногда ему приходится ездить в Ливерпуль. И в Ньюкасл:

Стэк *(жадно ловит ее слова)*. И, наверно, даже в Шотландию?

Миссис Редферн. Да, ему частенько приходится ездить в Глазго.

Стэк *(откидываясь в кресле)*. Неужели? Однако это все же не так утомительно, как поездка за границу.

Миссис Редферн. Ну, он вынужден иногда ездить и туда тоже.

Стэк. Да? Ничего удивительного. У меня был приятель, он работал в той же отрасли, и ему то и дело приходилось путешествовать в Амстердам и Брюссель.

Миссис Редферн. Это как раз те города, куда ездит муж. В Амстердам и Брюссель. Он, наверно, знаком с этим вашим приятелем.

Стэк. Ни капли не удивлюсь, если так.

Миссис Редферн. А вы его спросите, если зайдете сегодня вечером.

С т э к. Непременно. *(Вставая.)* Ну, я больше не стану вас задерживать. Если позволите, загляну вечерком.

М и с с и с Р е д ф е р н *(встает, закрывает корзинку с рукоделием).* Милости просим. *(Пожимает ему руку.)*

Слышен стук входной двери.

Одну минуточку, это вернулись моя дочь и сестра с мужем. Разрешите вас с ними познакомить — им ведь тоже будет интересно поглядеть на сыщика.

Стэк, улыбаясь, кивает и останавливается вполоборота к двери. Входят Эльзи, Бэксли и миссис Бэксли. Они с удивлением смотрят на Стэка.

(Заговаривает прежде, чем они успевают открыть рот; игриво.) Ну, вы трое, держу пари, никогда не отгадаете, кто это такой.

Все трое вопросительно смотрят на Стэка.

М и с с и с Б э к с л и *(мрачно).* Я, во всяком случае, не знаю. Б э к с л и *(с надеждой).* Лицо мне кажется знакомым...

Э л ь з и. Не смогу догадаться.

М и с с и с Р е д ф е р н *(очень довольная собой).* Это — инспектор Стэк из Скотланд-Ярда.

На лицах Эльзи, Бэксли и миссис Бэксли сразу же отражается ужас. У Бэксли отвисает челюсть, глаза миссис Бэксли чуть не выскакивают из орбит. Заметив произведенное впечатление, Стэк смеется.

Не смотрите так! У вас такой вид, словно за вами пришли, чтоб отвести в тюрьму. *(Стэку.)* Вы уж их извините. Если они чего-нибудь и натворили, я об этом не знаю.

С т э к. Ничего, ничего. Мы привыкли, что на нас так смотрят. *(Идет к двери, все перед ним расступаются.)* Значит, я зайду вечерком повидать мистера Редферна. Всего хорошего. *(У двери поворачивается и отвешивает поклон.)*

Миссис Редферн идет его проводить. Остальные стоят, окаменев от ужаса, и провожают их глазами. Возвращается миссис Редферн.

Миссис Редферн. Ну, скажу я вам, и компания! Прямо удивительно, что он не принял вас за шайку жуликов или что-нибудь в этом роде. А какой милый человек! Видно, не из простых и так хорошо воспитан. Что с вами?

Эльзи. Мама... *(делает к ней шаг)* он в самом деле сыщик и хочет видеть папу?

Миссис Редферн. Конечно.

Бэкли. Господи! Ну, Люси, складывай вещи.

Миссис Редферн. То есть как это — «складывай вещи»? В чем дело?

Миссис Бэкли. Арест, тюрьма, каторжные работы — вот в чем дело.

Эльзи *(кидаясь на шею матери)*. Ох, мама!

Бэкли *(направляясь к двери)*. Пойдем, Люси. Нам надо обратиться — и поскорее.

Миссис Редферн *(отстранив Эльзи, закрывает дверь)*. Ну, нет, этот номер не пройдет, Бернард. Во всяком случае, пока вы не скажете, в чем дело.

Эльзи рыдает.

Что вы натворили?

Бэкли *(негодующим тоном)*. Я? Я-то ничего не натворил.

Миссис Бэкли. Не вздумай только валить все на нас.

Миссис Редферн. «Валить на вас»? Что именно?

Миссис Бэкли. Спроси лучше Эльзи. Нам тут не место.

Миссис Редферн. Никуда вы не уйдете, пока не скажете, чего вы боитесь.

Эльзи. Ах, мама... это папочка.

Миссис Редферн. Папа?

Миссис Бэкли *(с горечью)*. Ну да, ваш папочка, ваш драгоценный, тишайший, почтенный Джордж. И его честно заработанные гроши.

Эльзи. Это правда, мама. Он сам нам все рассказал. Вчера вечером.

Миссис Редферн (*выведенная из себя*). Что он вам рассказал, дурачье?

Миссис Бэксли. Что он — жулик.

Бэксли. И уже много лет.

Миссис Бэксли. Все нажито бесчестным путем.

Бэксли. Орудует с большой шайкой, все сыщики их ищут, прямо с ног сбились.

Миссис Бэксли. И еще гордится этим!

Бэксли (*ударяя кулаком по столу*). Его ожидают долгие и долгие годы каторги.

Эльзи (*сквозь слезы*). Ах, мама, это правда! (*Садится у стола и плачет.*)

Миссис Редферн (*громко*). Замолчите, замолчите!

Они стихают.

(Продолжает спокойно.) Что такое? Что вам папа вчера сказал?

Бэксли. Пусть расскажет Эльзи. (*Направляется к двери.*) Мы пойдем укладываться.

Миссис Редферн (*останавливая его*). Ничего подобного. Никто не выйдет из комнаты, пока я не пойму, в чем дело.

Бэксли делает беспомощный жест, возвращается и садится в кресло.

Ну, кто из вас мне объяснит?

Миссис Бэксли. Говори, Эльзи. Скажи ей.

Эльзи. Вчера вечером, как раз перед твоим приходом, папа нам рассказал, что он уже много лет назад забросил свое дело и что он теперь мошенник.

Миссис Редферн. Он рассказал это тебе, Люси и Бернарду?..

Эльзи. И Хэролду.

Миссис Редферн. А-а, и Хэролду тоже?

Эльзи. Да. Он говорил, что мошенничает уже много лет и участвует в международной шайке.

Бэкли. Она возникла в Америке.

Миссис Редферн. Понятно. Возникла в Америке. Дальше.

Эльзи. И что они в Америке обжуливали банки, и здесь, и во Франции тоже, и повсюду.

Бэкли. Делали фальшивые банкноты и облигации.

Миссис Бэкли. Чем только они не занимались — всякими грязными и опасными аферами.

Эльзи. И что сыщики уже много лет пытаются напасть на след этой шайки, но им не удается и что, если его поймут, он получит много-много лет каторжных работ.

Бэкли. И получит, будьте уверены.

Миссис Редферн. Так вот что он вам рассказал!

Эльзи. Да, мама, и это правда. Вот почему ему приходится все время ездить в разные города и даже за границу. И вот почему мистер Флеттен так часто сюда ходит — он тоже в шайке, а в теплицах он вовсе и не понимает ничего, то есть...

Бэкли. Теплицы — это просто ширма, самая обыкновенная ширма. До сих пор ему удавалось водить нас за нос, но теперь ему всыплют!

Миссис Редферн. Он, верно, просил вас ничего мне не говорить?

Миссис Бэкли. Да. Сказал, что ты ничего не знаешь и не должна знать, хотя я лично не представляю себе, как он умудрился все это от тебя скрыть.

Миссис Редферн. Да очень просто.

Миссис Бэкли. Просто?

Миссис Редферн. Еще бы! Я могу объяснить, почему он вам, а не мне об этом рассказал.

Бэкли. Почему?

Миссис Редферн. Он отлично знал, что вы — дурни и поверите во всякую чепуху, а со мной такой номер не пройдет. Неужели вы не видите, что он вас просто разыграл? Так вам, болванам, и надо. Только потому, что он любит тишину

и покой у себя дома, вы вбили себе в голову, что он скучный, старый сухарь. Я ведь слышала, что ты говорила, Эльзи. И вы оба ничуть не лучше. *(Подходит к Эльзи.)* А что до твоего Хэролда, я отлично понимаю, чего добивался отец: он просто хотел его отвадить. Так вот о чем было его письмо, вот почему он решился порвать с тобой, а ты все утро обливалась слезами?

Эльзи. Ну да, конечно.

Миссис Редферн. А на вас лица не было и вы всю ночь не спали?

Миссис Бэкли *(с достоинством)*. Естественно.

Миссис Редферн. И вскочили спозаранок?

Бэкли. Именно.

Миссис Редферн. Тогда вы еще глупее, чем я думала.

Эльзи. Но, мама, это же правда!

Миссис Редферн. Какая там правда! Во всем, что он сказал, нет ни слова правды. Неужели я бы не знала? Понять не могу, как вы во все это поверили!

Бэкли. Хорошо тебе говорить...

Миссис Редферн. А теперь, наверно, подумали, что сыщик пришел его арестовать. Если хотите знать, инспектор просто наводил справки о какой-то торговой фирме...

Бэкли. Это он так говорит.

Миссис Редферн. Послушай, Бернард, надо же иметь голову на плечах — даже если ты и жил когда-то в Сингапуре. Как вы полагаете, стала бы я так спокойно с вами сейчас разговаривать, если бы хоть на минуту могла допустить, что отец занимается чем-то предосудительным?

Миссис Бэкли. Но откуда ты знаешь, что нет?

Бэкли. Ведь он нам рассказывал, а не тебе.

Миссис Редферн. Я знаю одно: то, что он вчера вам рассказывал, — полнейшая чушь, он просто хотел вас напугать.

Эльзи *(с надеждой)*. Ах, мама, ты правда так думаешь?

Миссис Редферн. Не думаю, а знаю.

Бэкли. Но доказать не можешь.

Миссис Редферн (с торжеством). Могу! (Берет книгу и кладет ее перед Эльзи.) Видишь эту книгу?

Бэкли встает и с любопытством подходит.

Она называется «Тайна одного банка». Я только что ее прочла, и отец тоже ее читал. Если хотите знать, вся эта история с международной шайкой, которая обжуливает банки и подделывает облигации, шайкой, которая возникла в Америке, — вся эта история описана здесь, в книге.

Бэкли (падая на стул). Будь я проклят! (Сидит, утирая лоб.)

Эльзи (радостно). Мамочка! (Обнимает ее.)

Миссис Бэкли (сварливо). Хорошенькие шутки — пугать людей всякими глупостями из детективного романа!

Бэкли. Ну, знаете, это уж слишком!

Миссис Бэкли (с негодованием). Да уж, прямо скажем!

Миссис Редферн (вдруг раздражаясь смехом). Ну и проказник же наш отец...

Миссис Бэкли. А я считаю, что это безобразие! Какой кошмарный день я провела. При виде полицейского каждый раз покрывалась холодным потом, а когда встретила здесь твоего сыщика, у меня прямо кровь похолодела и сердце ушло в пятки. Нетрудно после всего этого и заболеть!

Бэкли. Разрешите вам заметить, что так не шутят.

Миссис Редферн (все еще смеясь). По-вашему, нет, Бернард, а вот Джордж думает иначе. И он правильно поступил, хоть я ему и задам, когда он вернется.

Эльзи (со счастливой улыбкой обнимает мать). Ну, а я все равно рада! Ведь было так, так ужасно! Никогда больше не назову никого скучным, никогда, никогда, никогда! Пускай будут скучные. Зато теперь снова все хорошо, покойно. Просто красота! (Выбегает.)

Миссис Редферн. Ну, слава богу, она себя уже чувствует лучше. (Садится к столу.) Глупо было со стороны Джорджа так ее пугать. Бедняжка! (Берет корзинку с рукоделием.)

Миссис Бэксли. А почему ты не подумаешь о нас, Дороти? Разве мы не были напуганы?

Бэксли. Я до смерти переволновался за Джорджа.

Миссис Бэксли. Я тоже. И мне кажется, Дороти, что Джордж должен как-то возместить нам глупый розыгрыш, который он себе позволил.

Миссис Редферн. Вы думаете?

Миссис Бэксли. Да, думаю. Последние дни он был с нами не очень-то любезен. Надеюсь, он поймет, что самое меньшее, чего от него ждут, — это помочь Бернарду купить то дельце, о котором мы говорили.

Бэксли (*встает, подходит к буфету, берет банан и принимается его есть*). Ну, уж если ты об этом упомянула, Люси, могу добавить, что и я того же мнения. Раз он пошутил...

Миссис Редферн (*очень спокойно*). Значит, по-вашему, за это надо платить? Да?

Бэксли. Что ж, можно поставить вопрос и так. Вы ведь знаете наше положение, Дороти. Если Джордж одолжит мне несколько сот фунтов и мы сможем пожить у вас, пока сделка не вступит в силу...

Миссис Бэксли. Ты ведь не станешь возражать, Дороти? Я тебе разрешаю ему сказать, что он меня очень расстроил своей глупой шуткой...

Миссис Редферн (*спокойно, но решительно*). Минуточку. Я хочу вас верно понять. Вам обоим кажется, что после того, что произошло, я должна уговорить Джорджа дать вам деньги и просить вас остаться у нас, пока вы не купите предприятие, о котором мечтаете. Так я вас поняла?

Бэксли. Да, так.

Миссис Редферн. Так вот что, Люси, и ты, Бернард. Скажу вам напрямик, что я об этом думаю. Я думаю, что вы оба просто невыносимы. И я теперь вижу, что отец был прав, а я — нет.

Миссис Бэксли. Что ты говоришь? (*Встает.*)

Миссис Редферн. Я говорю, что он был прав, не желая вас больше терпеть. Вы ведь мои родственники, а не его. Вы

злоупотребляли его добротой, да и я тут грешна. Вы жили у него и занимали у него деньги слишком часто. Ему это надоело, и он рассказал вам вчерашнюю историю. А теперь все это надоело и мне. *(Захлопывает корзинку с рукоделием и встает.)*

Бэксли. Обождите секундочку, а в чем мы виноваты?

Миссис Редферн *(вырывает у Бэксли кожуру от банана, кидает ее в корзину для бумаг и возвращается на свое место).* Вы показали, что вам на него наплевать и что вы здесь находитесь только затем, чтобы выпотрошить его карман. А когда вы решили, что он в опасности, что его могут арестовать, как вы к этому отнеслись? Вы беспокоились только о себе. Побежали складывать вещи, чтобы поскорее отсюда удрать. Мне пришлось чуть не силком вас удерживать.

Входит Эльзи.

Ну, а вот теперь я вас больше не держу. Можете складывать вещи и уезжать когда вам заблагорассудится.

Миссис Бэксли и Бэксли переглядываются.

Миссис Бэксли. Говорить такие вещи родной сестре — красиво?

Миссис Редферн. Некрасиво, но я говорю то, что думаю.

Бэксли. Тем хуже. Пойдем, Люси. Давай складывать вещи. Я не желаю оставаться в доме, где я лишний. *(Идет к двери. Оборачивается на полпути.)* Ну и посмеюсь же я, если окажется, что старик и в самом деле все эти годы был мазуриком! *(Выходит.)*

Миссис Редферн. Придется вам поискать какой-нибудь другой повод для смеха.

Миссис Бэксли *(с горечью, у двери).* Здесь ему недолго пришлось бы искать. *(Выходит.)*

Эльзи. Они уезжают?

Миссис Редферн. Да. Я их попросила. Они и так слишком долго сидели у отца на шее. Больше они ничего из него не

высосут. Хотели улизнуть, как только заподозрили, что у него неприятности.

Эльзи подходит к телефону.

Ты что собираешься делать?

Эльзи. Сказать Хэролду, что все это была чепуха, и попросить прийти сюда.

Миссис Редферн. Он порвал с тобой после того, что услышал вчера вечером?

Эльзи. Да.

Миссис Редферн. Еще одного вывели на чистую воду.

Эльзи (*подходя к миссис Редферн*). Но, мама, ты не можешь винить его в том, что он не хочет жениться на дочери преступника.

Миссис Редферн (*резко, с издевкой*). Ты уверена, что не могу?

Эльзи (*делая вид, что она убеждена*). Конечно, не можешь!

Миссис Редферн. А ты сама не можешь?

Эльзи (*смешавшись*). Нет. (*Опустив голову.*) Да, пожалуй, могу.

Миссис Редферн (*обнимая ее за талию*). Конечно, ты можешь его в этом винить. (*Сажает Эльзи против себя.*)

Он должен был постоять за тебя, кем бы ни оказался твой отец. И ты это понимаешь сама. Видно, отец прав относительно твоего Хэролда. Он и в самом деле слабовольный, мелкий человек, который тянется за тем, что плохо лежит.

Эльзи. Ты не права. Я не виню Хэролда, что он со мной порвал.

И, во всяком случае, ему надо дать возможность оправдаться. (*Идет к телефону, но миссис Редферн удерживает ее.*) Я скажу ему, что все это было шуткой.

Миссис Редферн. Если ты это сделаешь, мне будет за тебя стыдно.

Эльзи. Почему?

Миссис Редферн. А где твоя гордость?

Эльзи. Не понимаю, при чем тут гордость. В конце концов, ведь это и в самом деле была шутка.

Миссис Редферн. Вот тут-то и должна заговорить твоя гордость. Он доказал, как мало тебя любит — не хотел жениться на тебе из-за твоего отца.

Эльзи (*уязвленная этим, опускается на пол и кладет голову на колени матери*). Не надо... мама.

Миссис Редферн (*гладит Эльзи по голове*). А теперь ты хочешь сказать ему, что все в порядке. Будь я на твоём месте, я не захотела бы иметь его на этом условии. Нет, позови его сюда, проверь в последний раз, если хочешь, но не говори, что над ним вчера подшутили. Пусть думает, что все это правда, а потом спроси его, хочет ли он на тебе жениться. Вот это будет настоящим испытанием.

Эльзи. Хорошо, мама. (*Встает, обнимает мать, подходит к телефону, набирает номер*.) Я просто попрошу его прийти, а когда он придет, я промолчу о том, что отец вчера сказал неправду.

Миссис Редферн кивает.

Алло, это восемьдесят два сорок девять? Я хочу поговорить с мистером Хэролдом Рассом.

Миссис Редферн (*вставая*). А я хочу выпить чаю. (*Уходит на кухню*.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ

ТРЕТЬЕ

Вечером того же дня.

Книга все еще лежит на столе; здесь же, у пепельницы, — визитная карточка инспектора. Возле двери — большой чемодан, поверт которого брошены шляпа и дождевик.

Бэксли (*шаря по карманам, кричит в открытую дверь*). Люси! Слышишь? Где мой портсигар? (*Пауза, прислушивается*.)

Нет. В кармане его нет. Да говорю же тебе, нет! Ах так? Хорошо. *(Возвращается, достает портсигар из кармана дождевика, открывает его, но портсигар пуст. Идет к письменному столу, открывает папиросницу и, оглянувшись по сторонам, наполняет портсигар. Закуривает, кладет портсигар в карман и возвращает дождевик на прежнее место.)*

Слышен звонок. Бэксли уходит. Шум отпираемой и запираемой двери; Бэксли возвращается вместе с Хэролдом.

Хэролд. А что, Эльзи дома?

Бэксли. Она наверху. Помогает жене укладываться, скоро спустится.

Хэролд. Вы уезжаете?

Бэксли. Ночным поездом в Шотландию. Там живет мой брат. Здесь для меня не нашлось ничего.

Хэролд *(скептически)*. Ничего?

Бэксли. Ничего подходящего. Попытались уговорить меня заняться поставкой канцелярских принадлежностей. Только самым лучшим фирмам. Один мой приятель, некто Симпсон. Но я ему сказал: «Кому нужны канцелярские принадлежности, когда вся страна идет под откос?» Это его совершенно обескуражило. Имейте в виду: вакансия свободна. Небольшое, но верное дельце. Такому юнцу, как вы, вполне подойдет. Мне оно ни к чему. Вот я и решил опять двинуться в путь. Страсть к перемене мест — моя слабость. Вечный скиталец, знаете ли, перекаати-поле!

Хэролд *(кладя шляпу на стол, недоверчиво)*. Свистите!

Бэксли. То есть как это — «свищу»? Это еще что за жаргон?

Хэролд *(усаживаясь к столу)*. Не станете же вы уверять, будто смыиваетесь только из любви к перемене мест?

Бэксли. Простите?

Хэролд. Знаю я, почему вы уезжаете. И я вас не виню.

Бэксли *(тоже садясь)*. Спасибо, но я вас не понимаю.

Хэролд. И если бы у меня была хоть капля здравого смысла, меня бы здесь тоже не было.

- Бэкс ли. Правильно! Брак — это западня для простофиль...
(Смотрит на дверь, которую Хэролд забыл закрыть, и продолжает вполголоса.) Вы уж поверьте — для простофиль.
- Хэр о л д. При чем тут брак?
- Бэкс ли. А что же вас сюда вновь привело? Уж не вчерашний ли его рассказ?
- Хэр о л д. Конечно.
- Бэкс ли. И вы поверили?
- Хэр о л д. А вы — нет?
- Бэкс ли. Конечно, нет. Шутки. Невинный розыгрыш. Мы вечно друг друга разыгрываем. Семейная традиция, знаете ли. То я его разыграю, то он меня. Вчера героем был он.
- Хэр о л д. Да уж герой хоть куда!
- Бэкс ли. Он и вас провел. Вот бы не подумал. Мне казалось, что у вас есть голова на плечах. А еще занимаетесь продажей подержанных машин!
- Хэр о л д. Так это была шутка?
- Бэкс ли. Да. Полнейшая чепуха. Вычитано из книжки. Вот и книжка.
- Хэр о л д. Послушайте, вы в этом уверены?
- Бэкс ли. В чем? В том, что это книжка?
- Хэр о л д. Нет, что все это он отсюда вычитал и просто пошутил?
- Бэкс ли. Сколько раз вам повторять одно и то же? Не хотите верить — не верьте. Дело ваше.
- Хэр о л д. Да я вам верю. А Эльзи знает?
- Бэкс ли. Знает.
- Хэр о л д. Она, наверно, позвала меня, чтобы все объяснить... Хотя могла это сделать по телефону.
- Бэкс ли (с хитрой миной). А вдруг она ничего вам и не скажет?
- Хэр о л д. Как — не скажет? Почему?
- Бэкс ли. А вдруг она захочет вас испытать?
- Хэр о л д. Испытать? Ах, понимаю... сделать вид, что это не шутка. Продлить розыгрыш.
- Бэкс ли. Есть ведь и такая возможность?

Хэролд. Да. *(Встает и ходит по комнате.)* Послушайте, не говорите ей, что вы мне рассказали.

Бэксли. Не скажу. Надеюсь, вы ее обкрутите. Так им и надо — ей и ее панаше! *(Внезапно понимает, что выдал себя.)*

Хэролд. Что значит — «так им и надо»? *(Подходит к Бэксли.)* На что вы намекаете? Это грубо. Вы хотите меня оскорбить?

Бэксли. Ни-ни. Я подразумевал совсем другое. *(Смотрит на часы.)* А время бежит. *(Подходит к двери и кричит.)* Нам пора ехать, слышишь?.. Ну, так спускайся. Ладно, ладно. *(Выходит.)*

Хэролд достает карманное зеркальце и причесывается. Входит Эльзи.

Эльзи. Здравствуй, Хэролд.

Хэролд *(подходя к ней)*. Здравствуй, Эльзи. Видишь, я сразу же пришел. *(Пытается ее поцеловать, но она его отстраняет.)*

Эльзи. Нет, я хочу сперва с тобой поговорить.

Хэролд. Пожалуйста! Давай поговорим.

Эльзи. погоди минутку. Тетя с дядей уезжают.

Входит миссис Бэксли, одетая в дорогу, с несессером в руках.

Миссис Бэксли *(проходя мимо Хэролда)*. Как, вы опять здесь?

Хэролд. Да, а вы возражаете?

Миссис Бэксли. Какое мне дело? *(Кладет несессер на стол и натягивает перчатки.)* Но я знаю человека, которого здесь очень долго не будет, даже если его станут на коленях молить вернуться. Это я.

Хэролд подходит к письменному столу. Увидев, что папиросница пуста, достает папиросу из собственного портсигара, закуривает, бродит по комнате.

Эльзи. Вам действительно пора ехать, тетя Люси?

Миссис Бэксли. Твой дядя уверяет, что пора, не то мы опоздаем на поезд.

Эльзи. Ты не хочешь попрощаться с мамой? Она сейчас вернется.

Миссис Бэксли. Спасибо. Не хочу. Даже если бы у меня было время, я не стала бы ее ждать. Но ты можешь ей кое-что от меня передать.

Эльзи. Что?

Миссис Бэксли. Напомни ей, пожалуйста, что нет дыма без огня. Запомнишь? Нет дыма без огня.

Бэксли с грохотом волочит по ступенькам чемодан. Входит с чемоданом и зонтиком. Кладет их рядом с другим чемоданом.

Наконец-то! Я давно готова.

Бэксли. Пойти за такси?

Миссис Бэксли. Не будет никаких такси. До вокзала можно доехать и в метро.

Бэксли. А как мы доберемся до метро?

Миссис Бэксли. Пешком.

Бэксли (*похлопывая зонтиком по чемоданам*). Как, с этим грузом?

Хэролд (*злорадно*). Каких-нибудь десять минут ходьбы...

Миссис Бэксли. Не помрем, всего десять минут ходьбы.

Бэксли (*швыряя зонтик на пол*). Ты не помрешь, а я помру, если буду тащить эти чемоданы. (*Надевает пальто.*) Вот награда за то, что вернулся на родину. Таскаешь чемоданы, как мул. Хорошо, что те, на Востоке, меня не видят.

Миссис Бэксли (*холодно*). Кто именно?

Бэксли. Кто?.. Сама знаешь кто. Приятели на Востоке.

Миссис Бэксли. Послушаешь тебя, можно подумать, что ты там был китайским мандарином. Какие приятели?

Бэксли (*кричит*). Мало ли какие! Терпеть не могу таскать эти чертовы чемоданы. (*Берет шляпную коробку.*)

Миссис Бэкли. Ничего, потащишь. Прощай, Эльзи. *(Подходит к Эльзи и подставляет ей щеку для поцелуя. Потом возвращается к столу, берет несессер и идет к двери.)* Постарайся вести себя разумно, хоть это и не так легко в вашем доме. *(Хэролду.)* Прощайте.

Хэролд. Всего хорошего.

Миссис Бэкли *(очень угрюмо)*. Рада была с вами познакомиться. *(Не обращая внимания на шляпную коробку, которую протягивает ей Бэкли.)* Пойдем, Бернард. *(Беличественно покидает комнату.)*

Бэкли *(швыряя на пол шляпную коробку)*. Десять минут ходьбы. Убийство! Из-за таких вот пустяков люди куда сильнее меня умирали от разрыва сердца.

Эльзи. Не расстраивайтесь, дядя. Отдохнете в поезде.

Бэкли *(ворчливо)*. Ну да! Поезд идет со всеми остановками. Там не только отдохнуть, там и мохом порастить можно.

Эльзи *(целует его)*. Прощай, дядя.

Бэкли. Прощай.

Хэролд. Всего хорошего.

Бэкли. Прощайте. *(Подходит к багажу и застегивает пальто. Берет коробку под мышку, а чемодан поменьше — в руку. Вспомнив о зонтике, засовывает и его под мышку. Другой рукой берет большой чемодан и, охая, уходит.)* Прощайте.

Эльзи и его провожает. Слышен стук закрываемой двери. Эльзи возвращается.

Хэролд *(присаживаясь на ручку кресла)*. Что-то они больно быстро смылись, а?

Эльзи. Ну да, как только узнали, в каком мы положении, сразу побежали укладывать вещи. Мама рассердилась и...

Хэролд *(недоумевая)*. В каком вы положении? Это то, о чем рассказывал отец?

Эльзи. Но только они считают, что отца вот-вот арестуют, потому и решили уехать от греха подальше. Тогда мама им сказала, чтобы они и в самом деле уезжали. Мама не любит

людей, которые бросают вас в тяжелую минуту, и (*подчеркнуто*) я тоже их не люблю.

Хэролд (*вставая*). Но погоди минутку. Никто ведь не собирается арестовать твоего отца?

Эльзи (*следя за ним*). Не знаю.

Хэролд (*следя за ней, с бледной улыбкой*). Ну что ж, меня этим не испугаешь. (*Снова усаживается на ручку кресла.*)

Эльзи (*живо*). Хэролд, ты правда так думаешь? (*Подходит к нему поближе.*)

Хэролд (*явно неискренним тоном*). Да, думаю. Я пришел, чтобы сказать тебе: мне жаль, что вчера я ушел, а утром написал это дурацкое письмо. У меня не было времени подумать. Меня как громом поразило.

Эльзи. О чем у тебя не было времени подумать?

Хэролд. О тебе. И о себе. Когда вчера раскрылась эта история, мне захотелось — как захотелось бы всякому честному человеку на моем месте — быть от всего этого подальше! В какую-то минуту мне показалось, будто и ты тут замешана. Теперь я понимаю, как был не прав. Чем бы ни был твой отец и что бы он ни делал, нас с тобой это не касается.

Эльзи (*заглядывая ему в лицо*). Ты и в самом деле так думаешь?

Хэролд (*не очень уверено*). Конечно.

Эльзи (*строго*). Честное слово?

Хэролд. Д-да.

Эльзи. А если отца поймают, ты знаешь, какой нам грозит позор?

Хэролд (*с деланным благородством*). Что поделаешь! Переживем как-нибудь. (*Приглаживает волосы.*) И, кроме того, я подозреваю, что отец твой немножечко преувеличивал...

Эльзи. Ты думаешь?

Хэролд. Да ты ведь сама знаешь. Кажется, он у вас шутник, а?

Эльзи. Ну нет. Папа никогда не шутит. Это не в его натуре. Вот дядя Бернард — тот кому хочешь вотрет очки. Ни одному его слову верить нельзя.

Хэролд (*с беспокойством*). Да ну?

Эльзи. Ни единому звуку! Такой каверзник, а уж враль!..

Надеюсь, он тебе ничего не наплел?

Хэролд. Да в общем... нет, ничего.

Эльзи (*наблюдая за ним*). Вот и хорошо, потому что ему нельзя верить. Папа — совсем другой.

Хэролд. Послушай... (*вставая*) я тут чего-то не понимаю.

Эльзи. Но в общем, какое это имеет значение? Главное — это мы с тобой.

Хэролд. Ну... конечно.

Эльзи. Ведь только это имеет значение, да?

Хэролд (*приближаясь к ней*). Да.

Эльзи. Не надо, я тебя еще целовать не буду.

Хэролд (*пытается обнять ее*). Ну, брось, Эльзи!

Эльзи (*останавливая его*). Не могу забыть, как ужасно ты меня расстроил, когда убежал, а потом написал это письмо.

Хэролд. Я ведь сказал, что теперь у нас опять все по-старому.

Эльзи. У тебя — может быть, а вот у меня как-то не получается.

Я ведь... от тебя уже отказалась. И мне понадобится время, чтобы снова тебя полюбить. Как раньше.

Хэролд. Глупости!

Эльзи (*уклоняясь от Хэролда, отходит за стол*). Нет, я себя знаю. Кроме того, я хочу с тобой поговорить. А когда люди целуются, они не могут серьезно разговаривать. (*Садится на стул.*)

Хэролд. Да о чем нам с тобой серьезно разговаривать? (*Тушит папиросу в пепельнице и смотрит на нее через стол.*) Я же сказал тебе, что мне нужна ты и что мне все равно, кто твой отец и чем он занимается. (*Замечает визитную карточку и не может оторвать от нее глаз.*)

Эльзи (*поймав его взгляд*). Что с тобой?

Хэролд (*с беспокойством*). Надеюсь, это тоже шутка?

Эльзи (*спокойно*). Визитная карточка? Нет, инспектор ее оставил, когда приходил к нам после обеда.

Хэролд. Сыщик из Скотланд-Ярда?

Эльзи. Да. Он приходил сегодня к папе. И придет опять попозже.

Хэролд. Боже мой!

Эльзи (*пристально глядит на него*). Да, и я сначала была очень расстроена.

Хэролд (*отходя подалее, со злостью*). Скажи мне на милость, что здесь творится?.. Сначала твой отец рассказал нам, что он жулик, потом твой дядя уверил меня, что все это было шуткой, а теперь ты говоришь, что вы ждете сыщика из Скотланд-Ярда!

Эльзи. Значит, дядя рассказал тебе, что это была шутка?

Хэролд (*надувшись*). Если уж на то пошло, — да!

Эльзи (*вставая*). А ты от меня это скрыл. Сделал вид, будто ничего не знаешь.

Хэролд. Ну и что за важность?

Эльзи. Это очень важно.

Хэролд (*рванувшись к двери, а потом переходя в наступление*). Мне надоело! Шутка это или нет? А если шутка, зачем приходил к вам этот тип из Скотланд-Ярда?

Эльзи. А ты бы дождался его и спросил. Он скоро придет.

Хэролд (*нервно*). Ну уж нет. И не подумаю его дожидаться. (*Идет к двери.*) Меня все это не касается.

Снаружи слышен шум.

Эльзи (*колко*). Вот кто-то пришел. Не лучше ли тебе уйти, пока еще есть время?

Входят Редферн и Флеттен.

Редферн (*весело*). Здравствуй, девочка. Встретил на пороге Джо Флеттена. (*Подходит к дочери.*) Э-э, ну-ка, скажи мне, что тут у вас случилось?

Эльзи. Тебе лучше уйти, Хэролд.

Редферн (*Хэролду, довольно сурово*). Я-то думал, что вы уже ушли. И навсегда.

Эльзи. И я так думала утром. Но мне хотелось дать ему возможность оправдаться. А теперь скажи ему, папа, правду.

Редферн. Какую правду?

Эльзи. То, что нам сегодня сказала мама. Что ты вчера пошутил и ему не стоило убежать.

Редферн. Ага, вот оно значит как? Понятно.

Эльзи. Мама показала нам книжку... (*Берет со стола книгу.*)
Вот она... из которой ты все это вычитал.

Флеттен. Что именно? Если, конечно, не секрет?

Эльзи. Да нет, почему же? Вчера вечером папа выдумал, что он преступник.

Флеттен (*с шутливым ужасом*). Помилуй бог, мистер Редферн, как вам не стыдно!

Эльзи. И рассказал нам целую историю, которую вычитал в книжке. Мы ему все поверили, а Хэролд и сейчас думает, что это правда, и хочет сбежать.

Флеттен (*строго, Хэролду*). Неужели вы хоть на минуту могли поверить, что мой друг мистер Редферн — шулер? Такой человек, как мистер Редферн?!

Редферн. Да, он все это принял за чистую монету.

Хэролд (*обиженно*). И не я один.

Флеттен. А где была ваша голова, молодой человек? А где ваше — как это называется? — понимание человеческой природы? Мистер Редферн, с вас, пожалуй, станет сказать, что и я жулик.

Эльзи (*лукаво*). А мы так и думали.

Флеттен. Обо мне? Бедный старый Джо Флеттен. Я ведь за всю свою жизнь и мухи не обидел. Странная у вас манера шутить, мистер Редферн.

Редферн. Вы уж простите меня, Джо. Грешен, захотелось побаловаться. Но я так и предполагал, что на удочку кое-кто попадет...

Флеттен (*строго, глядя на Хэролда*). И вы были правы.

Редферн. Тетя Люси и дядя Бернард уехали?

Эльзи. Да, но только потому, что мама их попросила.

Редферн. Какая разница — почему, важно, что они уехали.

Флеттен (*Хэролду*). Вам не кажется, что следовало бы перед нами извиниться?

Хэролд. Нет, не кажется. *(Обходя Флеттена, идет к двери; Эльзи.)* Знаешь, с меня хватит! Сыт по горло!

Эльзи *(печально)*. Что поделаешь, Хэролд. Я давала тебе возможность, но, оказывается, папа был все-таки прав. Прощай.

Хэролд *(сердито оглядывается у двери, словно желая разразиться гневной речью)*. Ну... спокойной ночи. *(Круто поворачивается и выходит.)*

Редферн идет следом за Хэролдом. Эльзи стоит глубоко задумавшись. Флеттен смотрит на нее, откашливается, словно желая что-то сказать, но, передумав, тихо напевает какую-то мелодию. Когда Редферн возвращается, за ним идет миссис Редферн в пальто и шляпе.

Миссис Редферн. Добрый вечер, мистер Флеттен. *(Эльзи.)* Значит, Люси и Бернард все-таки отбыли?

Эльзи. Да, четверть часа назад. И Хэролд тоже.

Миссис Редферн. Это я знаю. Чуть не сбил меня с ног у ворот. Он ушел... совсем?

Эльзи *(горестно)*. Да. Прошел испытание и оказался недостойн.

Редферн. Не тужи, детка. *(Подходит к ней, хочет утешить.)* Я придумаю что-нибудь очень интересное, чтобы тебя развеселить...

Флеттен. Молодой человек и в самом деле поверил, что мы с вашим супругом — пара разбойников? Вот нахал!

Миссис Редферн. Во всем виноват Джордж, его выдумки. И очень глупые выдумки, скажу я тебе, отец.

Флеттен. А я не пойму, как в них можно было хотя бы на минуту поверить.

Миссис Редферн. Да и меня это удивляет не меньше вашего.

Редферн. Уж больно хорошо я рассказывал.

Флеттен *(назидательно)*. Вот уж не подумал бы, что вы на это способны, мистер Редферн. Сыграть такую роль даже

в шутку. И вообще сомневаюсь, можно ли шутить такими вещами.

Миссис Редферн. Золотые слова, мистер Флеттен!

Флеттен (*тем же тоном*). Доброе имя — не предмет для шуток.

Даже смеха ради. Так я по крайней мере считаю.

Редферн (*сухо*). Это делает вам честь.

Эльзи (*направляясь к двери*). В сущности, Хэролд сегодня попался не на том, что сказал папа, а на визитной карточке.

Редферн. Какой карточке?

Эльзи. Той, что лежит на столе. (*Уходит.*)

Миссис Редферн (*посмеиваясь*). Господи, какая глупость! Это она о карточке, которую оставил тот сыщик из Скотланд-Ярда.

Флеттен (*тревожно, взглянув на Редферна*). Кто?

Редферн (*спокойно*). О ком ты говоришь, мать?

Миссис Редферн. Да вышла смешная история. Тут к тебе приходил один инспектор из Скотланд-Ярда, очень милый джентльмен, мы так приятно с ним поболтали...

Флеттен (*бросая отчаянные взгляды на Редферна*). Вы с ним болтали?..

Миссис Редферн. Он оставил свою карточку. Но что было уж очень смешно — это испуг Эльзи и моей сестрицы с ее муженьком, когда я им сказала, что он из Скотланд-Ярда — они пришли еще при нем, — надо было видеть их лица! Вы бы просто рыдали от смеха!

Флеттен (*выражение его лица ничем не уступает тому, о котором она рассказывает*). Особенно я. Да... очень смешно.

Редферн (*делая хорошую мину при плохой игре*). Ну и ну, вот здорово. Ха-ха-ха!

Флеттен (*которому это не так хорошо удается*). Еще как здорово! Ха-ха-ха!

Редферн. А он сказал, зачем приходил?

Миссис Редферн. Да. В общем, чепуха. Хотел навести справки о какой-то фирме. Я просила его зайти вечером.

Он, по-моему, скоро будет. Ты сам с ним должен поговорить.

Редферн. Не сомневаюсь.

Миссис Редферн. А я пойду наверх, разденусь и погляжу, какой бедлам Люси с Бернардом оставили в своей комнате. *(Выходит.)*

Пауза. Миссис Редферн оставила за собой дверь открытой.

Флеттен *(крадучись, пересекает комнату, выглядывает за дверь и, притворив ее, поспешно возвращается к Редферну, который опустился в кресло)*. Послушай, как ты думаешь, что это значит?

Редферн. Не знаю.

Флеттен. Не верю, чтобы он приходил справляться о какой-то фирме.

Редферн. И я не верю.

Флеттен. Послушай, мне это не нравится...

Редферн. Только без паники. Не теряй головы. Придется тебе задержаться. Сейчас я тебя не отпущу. Нам, видно, предстоит немало хлопот. Когда услышишь его шаги, пройди через теплицу и спрячься в траве, чтобы тебя не было видно...

Флеттен. Но меня могут увидеть соседи.

Редферн. Лишь бы не он и не те, кто с ним придут. А соседи — это не важно. Сделай вид, будто ты занимаешься ботаникой.

Флеттен. Я не знаю, как занимаются ботаникой.

Редферн. Ну, тогда сделай вид, будто ты выпил и тебя разморило.

Флеттен. Вот это у меня получится.

Оба направляются к двери в глубине. Раздается звонок.

Редферн. И не выходи, пока я тебе не крикну. Но когда я тебя позову, не теряй ни секунды. Понял? Ну, марш, живо!

Флеттен исчезает.

И, Джо, слышишь, Джо! Спрячься как следует.

Снова звонят.

Редферн закрывает дверь в теплицу, оглядывает комнату и выходит. Слышен шум отворяемой наружной двери и голоса. Редферн возвращается в сопровождении Стэка.

Присаживайтесь, инспектор, прошу вас.

Стэк. Спасибо. *(Садится в кресло.)*

Редферн *(идет к буфету)*. Хотите что-нибудь выпить?

Стэк. Нет, спасибо.

Редферн. Сигару?

Стэк. Нет, спасибо.

Редферн *(возвращаясь к столу)*. Вот интересно! Никогда еще не имел удовольствия беседовать с сотрудником Скотланд-Ярда.

Стэк. Да, мы встречаемся впервые.

Редферн. Завидная у вас жизнь! Столько приключений. Не то что у нашего брата.

Стэк. Да не так уж наша жизнь увлекательна, как принято думать. Унылая поденщина, и сидеть приходится чуть не до ночи. Редко-редко проведешь тихий вечерок в семье.

Редферн. Сочувствую!

Стэк. Да. *(Вставая.)* Миссис Редферн мне как раз сегодня рассказывала, какой вы домосед и все такое прочее. Говорят, вы очень увлекаетесь своими парниками.

Редферн. Да. Жена и дочь частенько надо мной потешаются. Считают, что я старый, ленивый тюфяк.

Стэк. Я, правда, знавал такие случаи, когда жены и дети здорово ошибались в своих ближних и не подозревая, что те ведут совсем не тот образ жизни, какой они думают. *(Садится справа от стола.)*

Редферн. Не может быть! *(Садится слева от стола.)* Мне лично такие случаи не встречались.

Стэк *(подчеркнуто)*. Вы в этом уверены?

Редферн. Ей-богу, не могу припомнить.

Стэк *(подчеркнуто)*. Вы меня удивляете.

Редферн. Рад буду сообщить все, что вас интересует, — если это, конечно, в моих силах. Хотя, признаться, не пойму, что заставило вас прийти ко мне, да еще вечером.

Стэк. Мы себя не жалеем, мистер Редферн. Особенно если дело крупное. *(Рассеянно протягивает руку за книгой и читает заголовок.)*

Редферн. Верю.

Стэк *(подняв книгу)*. Вы эту книгу читали?

Редферн. Какую? Ах, «Тайну одного банка»? Да, вчера только кончил.

Стэк. Как она вам понравилась?

Редферн. Не мог оторваться. Но, как и большая часть такого чтива, мало правдоподобное произведение. А вы ее читали?

Стэк. Читал.

Редферн. А вам она нравится?

Стэк. Вы правильно заметили — история не вполне правдоподобная. Прежде всего, мошенники ведут операции слишком большого масштаба.

Редферн. Да, пожалуй.

Стэк. И тем не менее книга напоминает мне дело, которым мы занимаемся вот уже три года.

Редферн. Да неужели? Ах, как интересно. Целых три года?

Стэк. Даже больше. Не жалея ни сил, ни средств. Но поверьте, в конце концов мы одержим верх. *(Захлопывая книгу.)* Мы не можем проиграть.

Редферн. От души вам желаю успеха. Мы, налогоплательщики, хотим видеть, что наши деньги тратятся не впустую.

Стэк. Иногда мы действуем медленно...

Редферн. Но верно. Не так ли?

Стэк *(кладя книгу на стол)*. Так точно, мистер Редферн. Видите

ли, вот уже четыре года у нас орудует банда — ловкая, хорошо организованная банда, которая занимается подделкой бумажных денег и облигаций казначейства.

Редферн. Да неужели? Вот не думал, что это возможно в наши дни!

Стэк. Шайка орудует и здесь, в Англии, и за границей. Ее главные центры — в Амстердаме и Брюсселе. Часть денег печатается там, остальные — здесь. Вот их продукция. Хотите взглянуть? (*Вынимает бумажник и достает оттуда ассигнацию.*)

Редферн. С удовольствием. (*Вынимает носовой платок, через него берет за кончик ассигнацию и начинает рассматривать ее.*)

Стэк. К чему такая предосторожность, мистер Редферн?

Редферн. Не скажите. Предосторожность никогда не помеха.

Стэк (*мягко*). Вы же понимаете, если бы мне нужны были отпечатки, уж я бы нашел способ получше, чтобы заполнить их.

Редферн (*изучая банкноту, улыбается*). Как-то об этом не подумал. Мне всегда казалось, что всякие там отпечатки — это только в детективных историях. Ну, а эта если подделка, то я бы ни в жизнь не догадался. Правда, я не специалист, но, вы знаете, торгую бумагой и в ней разбираюсь.

Стэк. Да, знаю, мистер Редферн.

Редферн. Я бы ничего не заподозрил и спокойно разменял эту бумажку на серебро. Поразительно, на что люди способны. Никогда бы не подумал!

Стэк. О да, они люди ловкие.

Редферн. По-видимому. (*Возвращает Стэку деньги.*)

Стэк. Гм...

Редферн. Гм...

Стэк (*шелеетя банкнотой, чтобы продемонстрировать качество бумаги*). Они раздобыли нужный сорт бумаги, хорошо поставили у себя гравировку, печатание и распределение липы.

Редферн. Липы?

Стэк. Да, фальшивых денег. Казначейство и банки нас просто заели. Но наконец-то нам удалось нащупать концы.

Редферн. Поздравляю!

Стэк. Всякие мелочи, которые, казалось, не имеют никакого значения, теперь начинают складываться в определенную картину.

Редферн. Как части головоломки?

Стэк. Вот именно. Конечно, кое-каких деталей еще не хватает, но их немного. Теперь это только вопрос времени.

Редферн. Ну, как хорошо! Представляю, как вы собой довольны!

Стэк. Мы чувствовали бы себя еще лучше, если б могли окончательно развязаться с этим делом.

Редферн (*нагибаясь, чтобы завязать шнурок от ботинка, сочувственно*). Куда лучше!

Стэк. Видите ли, в подобных делах часто бывает так... Надеюсь, я не наскучил вам, мистер Редферн?

Редферн. Что вы, инспектор! Это так интересно.

Стэк. Бывает так: мы нападаем на след... ну, скажем, в Бирмингеме...

Редферн. В Бирмингеме? Я как раз там сегодня был!

Стэк. Одно имя, одно из многих имен на заметке. Имя это попадает и в другом месте... скажем, в Глазго... или в Амстердаме. Владелец этого имени выдает себя за простого гражданина, почтенного дельца. И думает, что он в безопасности. Понимаете?

Редферн (*добродушно, но с глумливым смешком*). Еще бы, чего тут не понять? Ах, бедняга. Я так ясно себе его представляю. Жалкий простофиля думает, что ему ничего не угрожает. А на самом деле он на краю пропасти. Ведь у вас против него собраны неопровержимые улики!

Стэк. Да, улики есть.

Редферн (*облокотясь о стол и поглаживая рукой подбородок, тем же тоном, но еще более подчеркнуто*). И улики, конеч-

но, бесспорные, такие, что вы не будете посмешищем, если потащите мирного, почтенного господина в суд?

С т э к (*принимая вызов*). Нет, дело обстоит не совсем так. Пока что нам еще не удалось подобрать достаточные улики. Но мы добыли кое-какие весьма прелюбопытные подробности. Хотите расскажу?

Р е д ф е р н. Буду счастлив, инспектор.

С т э к. Ну что ж. Мы, например, знаем, что член этой шайки фальшивомонетчиков прибыл из-за границы в Глазго двадцать третьего числа прошлого месяца и был там встречен одним из своих сообщников. И мы почти с уверенностью сможем доказать, что тихий, почтенный господин, о котором мы говорили, тоже находился в Глазго двадцать третьего числа прошлого месяца.

Р е д ф е р н. Двадцать третьего в Глазго. Что-то мне эта дата напоминает... Двадцать третьего? (*Вынимает из кармана записную книжку и просматривает ее.*) Я-то сам не был в Глазго. Если говорить точно, я в этот день был в...

С т э к (*быстро, с торжеством, перегнувшись через стол*). В Нью-касле. (*Встает.*) Так же как этот человек, приехавший из-за границы. Совсем не в Глазго. Это была маленькая ловушка, которую я вам поставил, и вы в нее попались.

Р е д ф е р н (*очень спокойно*). Да ну? Простите, но я не совсем понимаю вашу мысль, инспектор. Видно, у меня на такие вещи не хватает смекалки.

С т э к (*угрюмо*). Очень возможно.

Р е д ф е р н. Но вы меня не дослушали. Я хотел сказать, что запомнил дату потому, что как раз двадцать третьего местного клуб кегельщиков устраивал пикник. Сперва прокатились по реке, а потом закончили выпивкой в «Палладиуме». Я тоже с ними ездил. Было нас человек двадцать.

С т э к (*разочарованно*). Гм!..

Р е д ф е р н. Гм!.. Вот это я и подразумевал, инспектор. На вашем языке такие вещи называют алиби, не так ли?

Стэк беспokoйно шагает по комнате.

И знаете, будь я тем человеком, которого вы по глупости потащили в суд, я поступил бы именно так: предъявил свое алиби, и, боюсь, вид у вас тогда был бы чрезвычайно нелепый. Поймите, я далек от подобных вещей, но мне приходилось читать о них в детективных романах.

Стэк (*круто поворачивается и подходит к Редферну*). Если бы вы были тем человеком, о котором мы говорили, знаете, что бы я вам сказал?

Редферн. Даже не могу себе представить.

Стэк. Я бы вам сказал напрямик: послушайте, мы знаем, что вы замешаны в этом деле, но еще не можем ничего доказать. Рано или поздно мы получим нужные доказательства. Но дело тянется без конца, а мы хотим поскорее с ним покончить. Поэтому не делайте глупостей и не ждите, пока мы посадим вас на скамью подсудимых, где вас никто не пожалует. Выложите нам все начистоту *сейчас*, помогите нам покончить с этой аферой, и мы не будем *даже пытаться* искать против вас улики.

Редферн (*не глядя на него*). Что ж, мне, конечно, трудно ответить за того человека...

Стэк (*с издевкой*). А вы попробуйте. Сделайте над собой усилие.

Редферн. Мне кажется, прежде всего он бы сказал (*поворачивается и смотрит Стэку прямо в глаза*): напрасно вы меня пугаете.

Стэк. А знаете, как бы я доказал, что мы говорим всерьез, а не просто блефуем? Во-первых, я назвал бы два адреса: Пул род, пятьдесят девять, Глазго, и Беллинхэм-стрит, семнадцать, Ньюкасл.

Пауза. Стэк возвращается на свое место у стола и садится, скрестив на груди руки и не спуская глаз с Редферна.

Редферн (*принимает ту же позу; с восхищением*). Ай-ай-ай, два адреса — и готово. Как интересно!

Стэк (*угрюмо*). Да, думаю, ему это покажется очень интересным. Потом я назову ему два имени: Питер Кордермен и Уильям Фрейзерли. Как видите, никакого блефа. (*Откидываясь на стуле.*) Мы знаем и о Кордермене и о Фрейзерли.

Редферн. Да это куда занятнее любого детективного романа или фильма! Давно я так не развлекался. Продолжайте.

Стэк. Отлично. Раз уж я выкладываю карты на стол, покажу еще одну. (*Вынимает из бумажника половину валета бубен.*) Что вы об этом скажете?

Редферн (*разглядывая карту*). Половина валета бубен. Великолепно. Но не хотите же вы сказать, что люди, за которыми вы охотитесь, пользуются такими приемами?

Стэк (*с иронией*). Мы подозреваем, что пользуются. Нечто вроде визитной карточки, мистер Редферн. Романтично, не правда ли?

Редферн (*качая головой*). В том-то и беда. На мой взгляд, даже чересчур романтично.

Стэк. То есть как?

Редферн (*извиняющимся тоном*). Видите ли, я, конечно, не разбираюсь в таких вещах...

Стэк (*угрюмо*). Нет-нет. Это нам известно.

Редферн. Но я вам сразу скажу, что вся эта петрушка с разорванными картами очень похожа на розыгрыш. Уж больно книжно выглядит, понимаете ли. Прямохонько из Шерлока Холмса. Могу себе представить, что какие-нибудь ребята — знаете, ребята, которые любят подшутить, — просто подкинули вам такую штуку, чтобы позабавиться... (*Возвращает Стэку карту.*) И этот Карл Кордермен, о котором вы упомянули...

Стэк. Питер Кордермен.

Редферн. Ну, Питер Кордермен. Что ж (*качая головой*), и он, знаете ли, мне кажется выдуманной персоной. Может, и тут маленький розыгрыш.

Стэк (*встает, хватается за спинку своего стула и резко задвигает его под стол*). Послушайте, Редферн. Бросим эту галиматью и поговорим в открытую.

Редферн. Прошу вас.

Стэк (*обличающим тоном*). Вы занимаетесь выпуском фальшивых денег. Я это отлично знаю, и вы знаете, что я знаю. Прямой разговор, не так ли?

Редферн. Прямой или нет, но, мне кажется, вы меня оскорбляете.

Стэк. Тогда я скажу еще прямее. Мы, конечно, хотим посадить преступников за решетку, но мы еще больше хотим поскорее разгромить эту шайку, потому что и банки и казначейство просто не дают нам житья. Сообщите нам все, что вам известно, отдайте шайку в наши руки — и мы о вас забудем. А вы догадываетесь, что вам грозит, если мы о вас не забудем? Никакие враки на суде о том, что это ваше первое преступление, что вы ошиблись и больше не будете, — ничто вам не поможет. Вы получите самый большой срок, какой вам можно будет дать, а это порядочно! Ну, что вы скажете?

Редферн (*встает, берется за спинку стула и задвигает его под стол, впушительно*). Вот что я вам скажу, инспектор Стэк. Мое имя — Джордж Редферн, я владею писчебумажным делом и могу это доказать. Я живу в коттедже «Папоротниковый дом» в Ракитовой аллее, где я хорошо известен как порядочный, всеми уважаемый гражданин и домовладелец. В свое время меня самого обжулили, но никто еще не обвинял меня в том, что я хоть кого-нибудь — будь то мужчина, женщина или ребенок — обидел. А что касается банков, моя работа так же честна, как их, или так же бесчестна — как на это смотреть... И у вас нет никаких улик, чтобы отвести меня не только в тюрьму, но хотя бы за эту дверь. Вы это сами знаете.

Стэк. Дайте мне немножко времени, и я отведу вас куда дальше, чем за эту дверь.

В дверь стучат.

Редферн. Войдите.

Заглядывает улыбающаяся миссис Редферн.

Миссис Редферн. Ах, это вы, инспектор! Добрый вечер. Стэк. Добрый вечер, миссис Редферн.

Миссис Редферн. Простите, что я вас прервала, но я где-то оставила ножницы. *(Входит, ищет ножницы.)* Вот они. Ну, как, отец, верно, тебе интересно?

Редферн. Очень интересно.

Миссис Редферн *(возвращаясь к двери)*. Ну и слава богу. Не буду вам больше мешать.

Редферн. Кстати, мать! Помнишь рекламные книжонки пароходных компаний, которые любила разглядывать Эльзи?

Миссис Редферн. Их у нас целая груда. Они у нее в спальне.

Редферн. Вот и хорошо. Скажи Эльзи, чтобы она принесла их сюда. Попозже.

Миссис Редферн. Ладно. *(Кивает, улыбается им и выходит.)*

Стэк *(подходя поближе к Редферну)*. Ну, так что вы скажете?

Редферн *(присаживаясь к столу)*. Вы же слышали, как я попросил принести мне проспекты пароходных компаний. Моя дочка постоянно пристает ко мне, просит свезти ее куда-нибудь подальше. И мне кажется, что небольшая перемена обстановки ей будет полезна. Да и мне тоже, тем более что дела идут туго. *(Вставая и глядя прямо в глаза собеседнику.)* Я, пожалуй, отправлюсь в долгое путешествие по морю.

Стэк. Да ну? И далеко?

Редферн. Не знаю. Думаю, что далеко. Может, в Австралию. Или на Дальний Восток. Попробую подыскать себе там какое-нибудь новое занятие. И погляжу на белый свет.

Стэк. Сам всегда об этом мечтал. Мне было бы так неприятно лишиться этого удовольствия другого.

Редферн. А вы и не пытайтесь, инспектор. Ради ваших же благ.

Стэк. Неудобная штука, однако, этакий пароход. Не можешь с него сойти, когда захочется, вот в чем его неудобство. И теперь, когда есть радио, на нем не спрячешься.

Редферн. Что верно, то верно.

Стэк. Английское судно столь же надежно для нас, как полицейский участок.

Редферн. Ну что ж, тогда вы знаете, где меня искать.

Стэк. Думаю, да. Вот так. *(Направляется к двери.)*

Редферн *(проводя его)*. Благодарю вас, инспектор, за ваше посещение. Мне оно доставило большое удовольствие. Вы мне позволили, если можно так выразиться, бросить взгляд за кулисы нашего правосудия. Будет о чем рассказать друзьям.

Стэк. Ваши друзья, мистер Редферн, меня очень интересуют. У вас нет желания познакомить меня кое с кем из них?

Редферн. Не думаю, чтобы в этом была нужда, инспектор.

Не сводя друг с друга глаз, они выходят из комнаты — Стэк немного впереди — и оставляют дверь открытой. Слышно, как они иронически очень вежливо желают друг другу доброй ночи, а потом — как захлопывается дверь и щелкает замок. Редферн поспешно возвращается. Теперь это человек быстрых и решительных действий. Идет к телефону, но, передумав, быстро подходит к двери в глубине и зовет Флеттена. Потом направляется к письменному столу, вынимает из ящика три паспорта и кладет их в карман. Отряхивая брюки, входит Джо Флеттен, шляпа его сдвинута на затылок.

Флеттен *(в тревоге)*. Ну как? Они что-нибудь знают?

Редферн. Достаточно. Слушай, Джо, и смекай. Дело теперь

- за тобой. Ступай к Вестербергу, разыщи его, где бы он ни был и что бы ни делал, и повидайся с ним.
- Флеттен. Я знаю, где искать. Он всегда развлекается в одном месте.
- Редферн. Скажи ему, что у меня был сыщик из Скотланд-Ярда. Они узнали адреса в Глазго и в Ньюкасле, знают о Кордермене и Фрейзерли...
- Флеттен. Ах, дьявол их возьми. Мы пропали.
- Редферн. Отнюдь. Это пока все, что они знают. Но больше они ничего не должны узнать. Скажи Вестербергу, что настало время для плана «Б».
- Флеттен. Как? Утопить доски и прессы, а самим разбежаться куда глаза глядят?
- Редферн. Да, он знает, что делать. И скажи ему, что я, во всяком случае, с сегодняшнего вечера действую по плану «Б». Пусть протелеграфирует в Амстердам. А я сейчас со звонюсь с Мидлтоном. Понял? *(Идет к телефону.)*
- Флеттен. Да. *(Направляется к двери в глубине комнаты.)*
- Редферн. И ты сам, Джо, тоже воспользуйся планом «Б», если не хочешь снова засесть в тюрьму.
- Флеттен. Кто же этого хочет?
- Редферн *(набирая номер)*. Тогда давай, поторапливайся. Ближайший путь — через сад, затем направо. Через три минуты будешь в метро. Но смотри, не веди себя так, будто каждый полицейский готов тебя сцапать. *(Протягивает руку.)*

Флеттен подходит и пожимает ее.

- Будь счастлив. Надеюсь, увижу тебя не скоро.
- Флеттен. Всего вам наилучшего, мистер Редферн. *(Бросается опрочетью к двери, но, опомнившись, уходит спокойным шагом.)*
- Редферн *(в трубку)*. Алло, это вы, Чарли?.. Да, Редферн... Да, в Бирмингеме все в порядке... Слушайте, Чарли...

Справа входят миссис Редферн и Эльзи, которая с несчастным видом несет кипу рекламных брошюр пародных компаний; обе ведут себя тихо, чтобы не помешать разговору.

Ко мне только что заходил инспектор из Скотланд-Ярда... Да... Вы ведь знаете, эти ребята обычно бывают в курсе дела... Он сказал, что, по его мнению, в ближайшие месяцы нечего рассчитывать на очень хорошие операции... Поэтому я решил немножко отдохнуть — я ведь давно об этом мечтал... Да, то, что мы с вами называли планом «Б», помните, когда мы дурачились... Голландия, конечно... Отлично... Прощайте, Чарли... *(Кладёт трубку.)*

Миссис Редферн *(жизнерадостно)*. Значит, тебя, отец, все-таки не арестовали?

Редферн *(проглядывая брошюры, тем же тоном)*. Да нет, еле-еле спасся.

Миссис Редферн. А что нужно было этому сыщику?

Редферн. То, о чем ты говорила. Наводил справки об одном бумажном деле. Ну и странную жизнь они ведут!

Эльзи. Тебе бы она не подошла, отец. Слишком много треволений.

Редферн. Вот это верно.

Миссис Редферн *(поддразнивая его)*. А ты не рассказал ему, что ты сам — матерый преступник?

Редферн. Не пришлось. Он об этом знал.

Эльзи *(все так же безучастно)*. Что это ты говорил по телефону насчет отъезда?

Редферн. Тебе завтра придется отвезти маму в Брюссель.

Эльзи *(просияв)*. Папа! Ты шутишь?

Редферн. Нисколько. Мы запрем дом и отправимся путешествовать.

Миссис Редферн. Боже милостивый!

Эльзи *(вставая)*. Папа!

Редферн. Паспорта у нас уже есть.

Эльзи. А куда они выданы?

Редферн. В любую часть света. *(Обнимает жену и дочь.)*

В Индию, на Дальний Восток, в Австралию — куда глаза глядят. И поедем мы на голландском пароходе.

Миссис Редферн. Почему на голландском? Разве английские плохие?

Редферн. У голландцев куда больше удобств. Английские пароходы похожи на полицейский участок. Вы с мамой поедете в Брюссель, а там мы с вами встретимся.

Миссис Редферн. А ты куда поедешь?

Редферн. Прямо в Голландию. У меня еще есть кое-какие дела.

Миссис Редферн. Тоже сядешь на пароход?

Редферн. Еще не знаю. Там видно будет.

Эльзи. Мама, мы отправляемся путешествовать! *(Танцует от радости, обнимая мать.)*

Миссис Редферн. Надеюсь, отец, на этот раз ты нас не разыгрываешь?

Эльзи. О, папочка, ни за что не прощу, если ты опять шутишь!

Редферн. Нет, на этот раз я всерьез. В вашем распоряжении всего двадцать четыре часа, чтобы уложиться, запереть дом и отправиться в Брюссель.

Эльзи *(вне себя от счастья)*. Тогда мы сегодня совсем не будем спать! Давайте наметим окончательный маршрут, поужинаем и сразу же начнем укладываться!... Но, мама, нам же нужно кое-что из одежды, особенно если соберемся в жаркие края, хотя купим в Брюсселе или где-нибудь еще... а нельзя ли сначала в Париж, уж там все купим, от Парижа до Голландии рукой подать...

Миссис Редферн. Помолчи, Эльзи. Голова и так кругом идет.

Звонок, громкий и настойчивый. Все вздрагивают.

Эльзи. Я открою. *(Выбегает.)*

Миссис Редферн. Девочка так взволнована, что не соображает, что говорит.

Редферн. Пусть ее.

Миссис Редферн. Не дай бог ей еще раз разочароваться.

Редферн. Об этом я позабочусь.

Миссис Редферн. Что-то ты раскомандовался сегодня.

С чего бы это?

Редферн. Приходится иногда, дорогая.

Возвращается Эльзи; у нее испуганный вид.

Эльзи. Папа, пришел полицейский сержант. Спрашивает тебя.

Редферн (*серьезно*). Что поделаешь.

Эльзи (*подходя к нему, тихонько*). Папочка... это неправда?

Скажи, это неправда?

Редферн (*весело*). Успокойся, детка. Попроси его войти.

Эльзи прижалась к нему и не выпускает его руки.

Миссис Редферн. Не глупи, Эльзи! (*Идет к двери и вводит сержанта Морриса — крупного, коренастого человека средних лет, с низким голосом и несколько высокопарными манерами.*)

Сержант Моррис (*стоя у двери*). Могу я видеть мистера Джорджа Редферна?

Редферн (*твердо*). Это я, сержант.

Сержант Моррис. Вы, наверно, знаете меня в лицо. Я из местного отделения полиции.

Редферн. Помню. Видел вас не раз.

Сержант Моррис. Мне сказали, что вы собираетесь уезжать.

Редферн. Вас не обманули. Я серьезно об этом подумываю.

Сержант Моррис (*снимая шлем и делая несколько шагов к Редферну*). Мистер Кросс из крайнего дома по вашей улице говаривал мне, что вы не возражали бы стать вице-президентом нашего нового футбольного клуба...

Редферн. А-а... и вы пришли с подписным листом?..

Сержант Моррис (*с облегчением*). Вы угадали, мистер Редферн, с вице-президента — три гиней.

Редферн (*вынимая бумажник*). Прошу вас. Пять фунтов для почина. Я и в самом деле не прочь стать вице-президентом.

Сержант Моррис (*пишет бумагу*). Возьмите расписочку по всей форме, пожалуйста. И премного вам благодарен, мистер Редферн. Доброй ночи, мадам, доброй ночи, мисс. Доброй ночи. (*Выходит.*)

Миссис Редферн идет его провожать, Эльзи истерически смеется.

Редферн. Что тут смешного?

Эльзи. Не знаю. Все... Папка, а мы долго будем в отъезде?

Редферн. Трудно сказать. Месяца четыре. А может, и больше.

Эльзи. А как же твоя теплица?

Редферн. Страна, куда мы едем, сама по себе большая теплица.

Входит миссис Редферн.

Эльзи. А что станется без нас с Ракитовой аллеей?

Миссис Редферн (*деловито*). Будет стоять на месте, пока мы не вернемся.

Эльзи (*берет пачку путеводителей и, усевшись на стул, с волнением из листа*). Давайте выберем, куда нам ехать.

Миссис Редферн (*решиительно*). Сперва поужинаем, а потом уж и посмотрим. (*Отнимает у Эльзи брошюрки.*) И в кои веки можешь помочь мне накрыть на стол.

Эльзи (*счастливым голосом*). Хорошо, мамочка! (*Бежит на кухню, оттуда слышно, как она радостно что-то напевает.*)

Миссис Редферн (*доставая из буфета скатерть и прибо-*

ры). А что касается тебя, отец, то не рассказывай мне, что ты ни к чему не причастен. (Расстилает скатерть.)
Редферн (передавая ей вазу для цветов и широко улыбаясь).
Ладно, мать. Я и пыгаться не стану...

Входит Элиза с обеденной посудой. Редферн с улыбкой смотрит на жену и дочь.

З а н а в е с